

ХВАТИТ ВОСХВАЛЯТЬ САМОДОВОЛЬНЫХ ЦАРЬКОВ!

В больших делах случайностей не бывает. Как только появляется хорошая идея — находятся сподвижники, возможности, средства. И если попали в точку, доброжелатели окружают нас даже не двойным — тройным кольцом.

Так было на протяжении 30 лет существования «Каменного пояса». Этот же принцип определяет успех самых ярких проектов краеведческого музея, которому исполнилось 90 лет. Неслучайно в 2013 году две красивые даты встретились. А к ним «неожиданно» подоспел и мой юбилей... Параметры нашего общего успеха «30–60–90». Они и определили темы юбилейного номера журнала «Фотосоюз.74».

Самое главное в творчестве — чувствовать время, его нерв. И быть на шаг впереди. Мне кажется, в «Каменном поясе» мы всегда чувствовали этот нерв и говорили о том, что волнует людей. Во времена советской цензуры, когда в прессе освещались доблестные будни большой страны, строящей коммунизм, мы не сделали ни одной выставки «навстречу очередному съезду партии», во славу советского строя. Не желая участвовать в пропаганде, мы снимали повседневную жизнь, природу Южного Урала, «дорогу к счастью» по-советски — такой, какой ее видели фотографы «Каменного пояса». Казалось, снимали «для себя», но именно эти фотографии сегодня самые востребованные.

С перестройкой пришла желаемая свобода, очень скоро обернувшаяся вседозволенностью. Уровень самоцензуры в творчестве резко упал. Нашим ответом на новый запрос общества явились многотомные, совсем некоммерческие издания — две энциклопедии, подарочный альбом «Челябинская область в фотографиях». Все, что накопилось в фотоархиве «Каменного пояса», мы смогли опубликовать, сохранив лучшие кадры для истории.

Но время ставит новые задачи. В официальную прессу вновь вернулась пропаганда. Сменились лишь акценты. Сегодня «дорогу к счастью» навязывает бизнес, который живет по принципу «прибыль превыше всего». Мы не хотим в этом участвовать, главными в творчестве остаются все те же вечные ценности — дом, семья, красота природы. Думаю, сегодняшний заказ общества можно сформулировать так: «Хватит восхвалять самодовольных царьков!» Люди хотят, чтобы воздух стал чище и в прямом, и в переносном смысле.

Владимир БОГДАНОВСКИЙ

БОЙКО

Он любил снимать Уральские горы, Таганай, каменные глыбы, гранитные тела, безжизненные скалы в студеном пространстве — без зелени, без признаков сущего. Может быть, он хотел вернуть нас к кануны жизни. **14 стр.**

БОГДАНОВСКИЙ

Глаза его загораются, а я понимаю, что он все-таки по-прежнему более всего человек с фотоаппаратом. Но и с музеем, и со много чем еще. И со всем справляется прекрасно. **65 стр.**

ЕРМОЛИН

Иной раз люди усмеваются: дескать, Ермолин всю жизнь держится за свое «Парное молочко». А ты сними! Ну, завоюй, скажем, как легенда отечественного дзюдо Григорий Веричев, медаль на Олимпиаде и войди в историю. Завоюй! **28 стр.**

КАТАЕВ

Предметный мир увлекал в театр вещей. Это шло еще от института, где запоем смотрели Тарковского и Антониони, и один такой просмотр давал больше, чем весь курс марксистско-ленинской эстетики. **51 стр.**

ЛАГУНОВ

У Игоря Лагунова есть свойственное настоящим фотохудожникам качество: рассказывая о своих героях, он всегда угадывает что-то сокровенное и в нас, зрителях, и от этого рождается чувство сопричастности предмету изображения. **44 стр.**

НИКОЛАЕВ

Однажды в трапезной гость устроил выставку, развесив фотографии на веревке с помощью бельевых прищепок. Братья столпились, разглядывали снимки, сделанные во время торжеств по случаю тысячелетия крещения Руси. **36 стр.**

Главный редактор
Владимир Богдановский

Над номером работали

Координатор
Татьяна Марьина

Дизайн, верстка
Сергей Сафьянов

Редактор-корректор
Ирина Козырева

Фотографы

**Алексей Гольянов
Дмитрий Графов
Юрий Ермолин
Валерий Жирохов
Борис Каулин
Сергей Коляскин
Александр Кондратьев
Андрей Ткаченко**

Адрес редакции
454048, г. Челябинск,
ул. Воровского, 13
Тел. (351) 260-4252,
(351) 261-4514
http://www.fotosoyuz74.ru/
e-mail: fotosoyuz74@mail.ru

Распространяется
в фотоцентрах
и организациях
Челябинского областного
отделения Союза
фотохудожников России
Тираж 500 экземпляров

Перепечатка материалов
без согласия
издателя запрещена

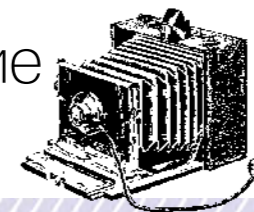
На первой странице
обложки
Юрий Катаев
Натюрморт
с рыбой (2010 г.)

На второй странице
обложки
Олег Елкин
Магнитка (2012 г.)

На четвертой странице
обложки
Элиана Апонте
Родео в Виллавиценцио

Типография

содержание

колонка редактора

Владимир Богдановский
«Хватит восхвалять самодовольных царьков!» /1

«Каменному поясу» — 30 лет

Татьяна Марьина
Под крышей ОНМЦ /8

Виктория Олиферчук
В экспедицию за мгновением /10

Михаил Фонотов
Дмитрий БОЙКО, через годы... /14

Татьяна Марьина
Подвальчик на Кирова /20

Владимир Спешков
Как пройти в библиотеку, или «Потрясающие русские фотографии» во Фрибурге /24

Лидия Садчикова
В центре событий. Юрий Ермолин /28

Марина Морозова
Крещение «Никоном». Алексей Николаев /36

Лидия Панфилова
Каждый кадр — как последний. Игорь Лагунов /44

Олеся Горюк
Искатель красоты. Памяти Юрия Катаева /52

портрет

Владимир Спешков
Человек с фотоаппаратом и музеем. Владимир Богдановский /62

90-летие краеведческого музея

Николай Антипин
Музей-путешественник. История в кадре /82

Николай Антипин
Казак с балалайкой. История одной фотографии /92

Татьяна Марьина, Николай Антипин
Как рождаются успешные проекты. Романовский зал /94

«Фотофест-2013». Анонс /100

«Каменному поясу» — 30 лет

Основатели фотоклуба в 2013 году на юбилейном заседании

«Каменному поясу» — 30 лет

13 марта 2013 года
челябинский фотоклуб
«Каменный пояс»
отметил юбилей.

В этот день юбилея в краеведческом музее собрались многочисленные гости — фотографы, историки, редакторская группа издательства «Каменный пояс», представители Законодательного собрания и Министерства культуры Челябинской области. Виновники торжества — основатели и участники фотоклуба пришли в полном составе, из Дюссельдорфа прилетел Сергей Теофилактос.

Пышных торжеств решили не устраивать. После поздравлений и вручения наград гостям представили юбилейную выставку из 60 фотографий 30 авторов — лучшие работы, созданные за тридцать лет и составившие золотой фонд «Каменного пояса». А вечером в музейно-выставочном центре состоялось заседание клуба «Каменный пояс».

Праздничная атмосфера напоминала о важности момента. Однако хозяева вечера от правил, установленных много лет назад, отступить не стали. Говорили о фотографии, обсуждали новые снимки, подготовленные для клубного мини-конкурса на тему «Приоритет цвета». Для многих неожиданностью стала выставка «Ева», которая в начале перестройки имела оглушительный успех. Глядя на знакомые фотографии с обнаженной натурой, рассуждали о преимуществах ручной печати. Потом с удовольствием посмотрели видеофильм «Когда мы были молоды», который подготовил Валерий Жирохов. Кадры, уже ставшие историей, напомнили о том, как все начиналось.

Татьяна Марьина

музыковед, журналист. Окончила Новосибирскую государственную консерваторию. С 1985 года работала в Челябинском театре оперы и балета им. Глинки. С 2001 года в журналистике: корреспондент газет «Труд-Регион», «Уральские общественные ведомости», редактор отдела культуры газеты «Вечерний Челябинск». В настоящее время редактор сайта краеведческого музея, корреспондент телеканала «Культура».

Автор текстов к фотоальбому «Южный Урал — одно из красивейших мест мира», каталогов фотовыставок «Шелковый путь дружбы», «Долгое эхо войны».

Ирина Прохорова, главный редактор московского издательства «Новое литературное обозрение», на юбилейном заседании «Каменного пояса»

Работы участников мини-конкурса «Приоритет цвета» оцениваются в режиме онлайн. Фото Игоря Лагунова

В юбилейной коллекции «Лучшие фотографии. 1983—2013» есть и работа фотографа-любителя, члена фотоклуба Сергея Зырянова. Фото Игоря Лагунова

Открытие выставки «Ева» в музейно-выставочном центре. Среди гостей — Ирина Прохорова. Фото Игоря Лагунова

Сына Дмитрия Бойко многие не видели более десяти лет. На встрече ветеранов: Николай Бойко и Юрий Зайков. Фото Анатолия Шулепова

На выставке «Лучшие фотографии. 1983—2013». На переднем плане Владимир Мельников, рядом — Николай Кувшинов и Сергей Коляскин. Фото Игоря Лагунова

Владимир Богдановский дает очередное интервью. Фото Игоря Лагунова

Коллеги и друзья «Каменного пояса» — руководители Челябинского фотоклуба Борис Каулин и Евгений Ткаченко. На заднем плане — Андрей Ткаченко, фотокорреспондент газеты «Челябинский рабочий». Фото Игоря Лагунова

Под крышей ОНМЦ

В 1982 году несколько молодых фотографов во главе с Владимиром Богдановским неожиданно для всех вышли из состава знаменитого Челябинского фотоклуба. Они решили заниматься художественной фотографией, создать свой фотоклуб — более демократичный, открытый для всех желающих.

Для реализации наполеоновских планов у «бунтовщиков» не было ничего, кроме энтузиазма — ни денег, ни помещения, где можно было бы собираться, устраивать выставки. Пробовали выставлять фотографии в магазине «Уральская книга» на проспекте Ленина, но проблемы это не решало. Выход нашлся с легкой руки Москвы. Руководитель одного из отделов союзного Научно-методического центра народного творчества Рудольф Крупнов предложил создать при областном центре народную фотостудию, а Богдановского назначить директором. Местное начальство идею поддержало.

В здании ОНМЦ на улице Цвиллинга, 15, где сейчас находится камерный театр, Богдановскому выделили комнату, похожую на кладовку. Теснота — не развернуться, зато в фойе места было достаточно. Именно здесь с марта 1983 года проходили первые заседания нового фотоклуба, творческие мини-конкурсы с раскладыванием снимков на полу, подробным обсуждением. Спустя год в ОНМЦ собралось до ста человек.

Евгений Ткаченко
председатель Челябинского фотоклуба, член Союза фотохудожников России, собкор ИТАР-ТАСС по Челябинской области

«Каменный пояс» появился в очень сложный для челябинской фотографии период. В силу разных обстоятельств, в том числе из-за ухода Владимира Белковского, Юрия Теуша, мы не знали, что дальше делать. Нужно было перестраиваться, и Володя Богдановский это вовремя увидел. «Каменный пояс» очень умело принял и развил традиции Челябинского фотоклуба.

Фотостудия в лице Богдановского заработала бойко, план по фотовыставкам перевыполнялся многократно. За высокие показате-

ли и неумный энтузиазм руководство ОНМЦ решило потесниться, предложив фотографам два небольших помещения (бывшие туалеты). Ремонт и оборудованием занимался новый сотрудник фотостудии Юрий Ермолин.

Юрий Ермолин

член Союза фотохудожников России

Когда я пришел в ОНМЦ, в штате нас стало двое: Владимир Богдановский — руководитель фотостудии, я — техник. Прежний статус помещения, которое нам дали, ничуть не смущал. Мы быстро навели там порядок. Туалет чем хорош — это же водопровод, горячая и холодная вода, канализация, кафель. Плюс высоченные потолки, пять готовых кабинок. Мы поставили столики, закрыв унитаза (их нельзя было трогать), сверху — увеличители, установили ванну. Получилось то, что надо

Потом появился уголок отдыха — гордость «Каменного пояса». Сами сделали диванчики, велюровые чехлы сшили. Богдановский искусственный камин затеял. С соседней стройки принесли красивый красный камень, сложили облицовку. Ермолин притащил из дома бархатные шторы, что-то принесли ребята. Даже подсветку установили, чтобы разноцветные огоньки на потолке мигали.

Фотографы были очень довольны. У них появилась фотолаборатория, гостиная, где приятно было встречаться, обсуждать дела, придумывать новые темы и маршруты походов на Таганай, Зюраткуль. Съемки на пленэре стали привычным делом, добрая половина членов фотоклуба снимала пейзажи. И после того как в 1986 году прошел клубный фотоконкурс, посвященный озеру Тургояк, уральской деревне, экологическим проблемам Южного Урала, в Выставочном зале Союза художников России состоялась первая масштабная выставка «Природа и мы», которая заложила основу пейзажной фотографии в «Каменном поясе».

Подготовка к выставке «Природа и мы». ОНМЦ. 1986 г. Слева направо: Владимир Богдановский, Дмитрий Бойко, Владимир Мельников, Юрий Зайков, Юрий Клепиков

Празднование трехлетия клуба в ОНМЦ. В первом ряду слева направо: Ю. Лунев, В. Жирохов, В. Мельников, В. Богдановский, В. Воронин, Д. Графов, Д. Володин, А. Глебов, Ю. Ермолин, Б. Клепиков, Г. Дудин, Ю. Киселев. Во втором ряду слева направо: Д. Бойко, С. Арканов, А. Балашов, С. Феофилактов, Ю. Зайков, А. Кочергин. 1986 г.

До вершины еще далеко. Таганай. Слева направо: Ю. Лунев, Д. Графов, Д. Бойко, А. Николаев. 1988 г.

В экспедицию за мгновением

Походы на природу стали отправной точкой для небольшой группы челябинских фотографов, мечтавших в далеком 1983 году о художественной съемке.

Живущим на Урале, казалось, сам Бог в этом помогал, щедрой рукой одарив наш край такими красотами. Простая, но гениальная мысль витала в воздухе. Уже никто толком и не помнит, кто же озвучил ее первым, а толчком послужил его величество случай.

Началось все с того, что мы увидели снимки нашего, челябинского фотографа Анатолия Щербакова. Это были просто шикарные

пейзажи, снятые, кстати, у нас на Урале японской камерой, на широкую пленку, — чудо! И мы, что называется, повелись, — **вспоминает Сергей Арканов.** — Собрались и пошли в экспедицию... А потом уже вошло в привычку: регулярно, каждый сезон уходили дня на три-четыре.

Целью самой первой экспедиции стал Таганай, привлекавший красотой величественной и первозданной.

Наш проводник Юра Горохов завел нас в такую глушь! Еле выбрались. Попали в болото, долго плутали, до места доплелись еле-еле. Хорошо, что летом дело было, — **смеется глава клуба Владимир Богдановский.**

Сколько экспедиций было потом, никто и не считал: на горы поднимались, сплавились по рекам, пробирались к затерянным в тайге озерам. Наученные собственным опытом, теперь к каждому походу тщательно готовились. В условиях всеобщего дефицита это было весьма проблематичным делом, практически все приходилось изготавливать вручную, даже катамараны для сплава делали сами из подручных средств. Времени на подготовку уходило месяца три. То же самое и перед зимними походами. С суровой уральской зимой шутки плохи: мороз в 35 градусов по тем временам — обычное дело.

Экипировку, палатку каждый готовил сам. Перед походом мы ночевали в подвале, чтобы проверить, все ли взяли, что еще нужно, а рано утром отправлялись на электричку. В рюкзаке картошка, тушенка, плюс палатка, спальник, теплые вещи. А аппаратура? Это самое главное, на ней экономить никак нельзя. Представляете, 45 кило на себе тащить в гору по пояс в снегу? — **рассказывает Владимир Иванович.**

Встали рано утром и ахнули: деревья, кусты, все в таком куржаке, в инее, а небо удивительно синее, — **продолжает коллега Богдановского Виталий Воронин.** — Снимали целый день, как обезумевшие, ничего не ели, опомнились, когда два часа до поезда оставалось. Собрались — и бегом на станцию, ребята даже лыжи поломали. И я помню, какое это было счастье присесть на скамейку на вокзале. Приехали домой — бросились проявлять. И 99 процентов из того, что снимали, не получилось! Пленка на морозе рвалась. А у меня на удивление было два или даже три удачных кадра. И Вова Богдановский предложил отправить их на выставку в Нидерланды. Помню, мы получили каталог с выставки, такой шикарный! Правда, фотографий моих в нем не было, но фамилия стояла.

Записи обо всех экспедициях тщательно заносились в большую амбарную книгу, она и сейчас хранится у Александра Глебова. Своеобразная летопись клуба — что, где, когда? (Которая, кстати, продолжается — уже на новых страницах.) Походы стали своеобразной школой для молодых авторов: тогда ведь по стране никто с семинарами и лекциями не ездил, Интернета не было — где брать информацию? Журнал «Советское фото» — так это сплошная пропаганда, а «Чешское фото» практически невозможно было достать, — **разводит руками Богдановский.**

Походы позволяли совмещать практическую работу на пленэре и дискуссии на площадке у костра.

— журналист. Окончила театральный факультет Челябинской академии культуры и искусств. В течение десяти лет работала в телерадиокомпании «Восточный экспресс» в качестве автора и ведущей программ «Экспресс-утро», «Экспресс-день», «С утра до вечера», «Ар-пробинция», «Домострой», «Что почем», «Денежный вопрос», ночных эфиров на радио «Восточный экспресс». С 2009 года корреспондент телеканала «Культура» и газеты «Вечерний Челябинск», пресс-секретарь министра культуры Челябинской области.

Это были самые счастливые дни, — **кивает Воронин.** — Мы собирались все вместе у костра и говорили о пленках, штативах, проявителях, линзах, обсуждали все. Кто-то жалуется: «У меня это не получилось», и все бросались советовать, спорили с пеной у рта. Мы учили друг у друга видеть красоту, замечать ее. Кто-нибудь показывает классные кадры, и ты вдруг задумываешься: ведь рядом стоял, в полуметре, а у тебя не получилось?! Почему? Сразу начинаешь размышлять.

Тогда же мы начали активно общаться с другими клубами: ребята к нам приезжали со всей области, из других городов, даже из Москвы. Был такой Роберт Рубцов, по тем временам очень сильный пейзажист, приезжал к нам несколько раз, рассказывал, консультировал. Это тоже была школа, — **добавляет Сергей Арканов.**

Попутно для себя открывали не только новые красивые места, но и исторические ценности. Например, в Ильменском заповеднике наткнулись на заброшенный бревенчатый дом известного биофизика, генетика Николая Тимофеева-Ресовского.

В подвале сохранилась лаборатория с вывеской «Осторожно, радиация!»; а на втором этаже, где, видимо, был рабочий кабинет, мы сидели на балконе, на черном кожаном диване с высокой спинкой, который сохранился с тех времен, и смотрели на озеро Малое Миассово. Великолепный вид! Тогда мы еще не слышали про роман Даниила Гранина «Зубр». Роман, в основу которого легли факты из биографии ученого-генетика Тимофеева-Ресовского, был еще не написан, — **вспоминает глава клуба.**

В поисках красоты на Урал приезжали даже иностранцы — датчане, шведы, американцы... Это притом что Челябинск во времена СССР

До сих пор те самые походные фото числятся как одни из самых лучших

Один из первых семейных походов. 1984 г.

Один и тот же пейзаж у всех получается по-разному. На переднем плане слева направо: С. Арканов, Ю. Зайков, В. Богдановский. 1984 г.

считался закрытым городом. Они подписывали кучу бумажек — о том, что им все запрещено, — и тайными тропами отправлялись на тот же Таганай или Аракуль. А потом в ответных визитах наши фотографы «щелкали» датские и американские красоты. Но съемка всего лишь полдела. Самая главная работа — по возвращении.

Приезжали, печатали, тонировали. Тогда же цветной пленки не было. Как передать красоту природы на черно-белой фотографии? — рассказывает Сергей Маркович. — Вот мы и экспериментировали: разрабатывали свои проявители, добавляли фенидон, иодистый калий, чтобы максимально передать тональность. Из Москвы привозили венгерскую бумагу с повышенным содержанием серебра. Сами делали увеличители: за границей все это было в достатке, а в Союзе — ничего. Работали на обычных аппаратах, но ведь и «Зенитом» можно снять чудо. Потом собирались и обсуждали: что получилось, что нет, почему, как можно было?..

Дружно мотали на ус свои ошибки и промахи коллег. А в следующий раз разрабатывали целый план: с какой точки снимать, при каком освещении, в какое время суток? Правда, природа всегда вносила свои коррективы.

Бывает, на один пейзаж по 10—15 раз едешь, и все бесполезно, зря, — продолжает Арканов. — Очень важно в пейзажной съемке подкараулить момент — «момент истины». Тут не только мастерство, еще и везение нужно.

Экспедиции сделали большое дело — уровень мастерства членов клуба сразу же повысился на несколько порядков. Ну, а после выставок к авторам пришла известность. До сих пор те самые походные фото в копилке многих художников числятся как одни из самых лучших. И до сих пор члены клуба поддерживают традицию — каждый сезон отправляются в экспедицию за новыми впечатлениями и очередной порцией мастерства. Ведь, как известно, нет предела совершенству.

Сплав по реке Ай на катамаране собственного производства. 1984 г.

Сыростан. Слева направо: А. Шулепов, Д. Графов, С. Арканов. Начало 1990-х гг.

Дмитрий Бойко, через годы...

Дима был такой: пообщавшись с ним, нельзя было его забыть. Он любил людей — и люди любили его.

Апрель 1990 года

Извлечения из очерка о посмертной выставке фотографий Дмитрия Бойко в «Каменном поясе».

Мыслимо сфотографировать стык двух континентов? Мыслимо. Из всех известных мне фотографов это умел только Дима Бойко. Один из его снимков так и называется — «На стыке двух континентов».

Он любил снимать Уральские горы, Таганай, каменные глыбы, гранитные тела, безжизненные скалы в студеном пространстве — без зелени, без признаков сущего. Может быть, он хотел вернуть нас к кануну жизни. Или, может быть, его интересовало само рождение планеты, жизнь неживого, эволюция минералов. По крайней мере, камни на его снимках — в предчувствии жизни, он отрицает их косность, он утверждает их стремление к какой-то цели, одоление времени и даже каменное страдание.

Свойский интерес Дмитрия Бойко к горам легко объясним: он был геологом. Опасаясь приписать ему что-то зряшное, все же скажу: он тяготел к философии. Его горы навевают размышления о сути вещей, о смысле. Но готов отстать и то, что Дмитрий был романтиком.

Тема гор — остается за ним.

* * *

Толком это не объясню, но так он жил: близко к народу. Ему не стоило труда понять и сельчанку в ромашковом платье, и егеря из неблизкого Тюбука, и бабушек своего двора, и инвалида, у которого отнят целый мир. Ему доступны милая неприязнительность степной речушки, горьковатый юмор свадебного авто-

журналист, заслуженный работник культуры РФ. Окончил Ростовский-на-Дону государственный университет. Работал в Брединской районной газете, в областной газете «Челябинский рабочий», был собственным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» по Челябинской и Курганской областям. Через восемь лет вернулся в «Челябинский рабочий», в настоящее время — обозреватель газеты. Автор книг по природе и краеведению Южного Урала, текстов к фотоальбомам «Ландшафты Южного Урала», «Челябинск-2000». Лауреат журналистских премий, награжден орденом Дружбы, знаком «Золотое перо России».

мобиля на прицепе у трактора, кошмар «Следующего дня», сказочные ели в высокогорье, недоступном для многих фотографов.

И уж, конечно, он оставил нам свою Сак-Елгу, свою пронзительную карабашскую серию, в которой от сотворения мира приходит к его гибели. Грандиозная материковая тектоника свелась к мелкой, медленной, но прилипчивой эрозии.

* * *

Запись в книге отзывов с неразборчивым автографом: «Не все еще потеряно на земле: ни любовь, ни боль, ни совесть, ни счастье, ни надежда,— если эта земля способна рож-

Из цикла «Эрозия»

— (1960-1989)

профессиональный фотограф, геолог, действительный член Географического общества СССР (1986). Окончил геолого-разведочный техникум (1975). В историю фотоклуба «Каменный пояс» вошел как один из его основателей. Экологические пейзажи Бойко печатали в центральной и региональной прессе, в журналах «Советское фото», «Фотография ГДР» («Fotografie DDR»). Обладатель Гран-при и первой премии в номинации «Природа» фотоконкурса «Ассофото-89» (Берлин), золотой медали международной фотовыставки «Женщина в фотоискусстве» (Тарту, Эстония). Погиб во время съемки вулкана Авачинский на Камчатке.

дать таких людей. Как ни парадоксально, но оптимизмом веет от этой выставки».

За тридцать лет жизни Дмитрий сделал очень много, но каждый из нас сознает: это было самое начало.

* * *

Я знал Диму несколько лет. Ездил с ним в экспедиции. Он приходил ко мне в редакцию, приносил фотографии и рукописи. Ему принадлежат самые первые снимки клуба «Миасс». Несмотря на разницу в возрасте, с ним было легко в общении. Мы строили планы на будущее.

Дмитрий Бойко погиб на Камчатке, в горах. Во время съемок сорвался в ледниковую трещину. Над ним остался фотоаппарат на треноге. И пропасть голубого неба...

Дома у него — мать, жена и сын Коля, которому, может быть, более, чем другим, пригодятся когда-нибудь эти мои слова об отце.

Март 2013 года

Николай, вам сколько лет?

Двадцать пять.

А сколько было, когда погиб отец?

Полтора года.

Вы, конечно, не помните отца...

Образ отца у меня складывался из портретов на фотографиях и видео. И из того, что рассказывала мама. А живого не помню.

А все-таки, какой образ сложился?

Образ динамичного целеустремленного человека, который видел смысл во многом. Когда я рос, мне его друзья и знакомые постоянно говорили, что они — под его впечатлением. Мне кажется, мой отец был примером для них. Он был геологом, и отсюда его стремление искать, разведывать...

Как вы росли?

Рос с мамой. Бабушка ушла из жизни, когда мне было десять лет. Есть еще бабушка с душишкой по маминой линии, к ним я ездил в Оренбургскую область каждое лето.

Мама работает?

Да, сначала в геологии работала, а теперь — в археологии, художником.

Маме и вам без отца было тяжело?

Я не знал, как быть без отца. Я всегда был без него. Конечно, я хотел быть с отцом. Но сказать, что было тяжело... Не знаю. Вырос. Что-то пришло от мамы, что-то от друзей, что-то само собой. От отца остались фотографии. И я стараюсь продолжать его в этом смысле.

Могу ли я сказать, что вас воспитывала не только мама, но и отец?

Да, наверное.

И все-таки, как мама высказывалась об отце? Не упрекала, что жил так размахисто и рискованно?

Всегда и все повторяли одно и то же: мой отец слишком спешил жить. И мама говорит: Коля, ты как отец.

Что в доме осталось от отца?

Награды. Архив фотоматериалов. Я его сканирую, оцифровываю. Что еще? Геология — шкаф камней.

Как зовут маму?

Наталья Николаевна.

Март 2013 года

Наталья Николаевна, с тех пор, как не стало Дмитрия, прошел не год, не пять, не десять, а больше двадцати лет, но Челябинск его помнит. Вы догадываетесь, почему?

Челябинск и не забывал Диму. Он всегда помнил о нем. И любое мероприятие, организованное фотоклубом, не обходилось без снимков Димы. Если у меня возникали проблемы, я шла в фотоклуб, к Владимиру Ивановичу Богдановскому. Да и все друзья-фотографы помогали — Сергей Арканов, Дмитрий Графов, Юрий Ермолин, даже Сергей Феофилактов из Германии передавал посылки. А первый фотоаппарат, который появился у Коли, был подарком от Дмитрия Графова. И когда умерла Мария Петровна (мама Димы), в трудный 1998 год, мне все очень помогли: и фотоклуб, и геологи, и археологи.

Археологи, когда узнали, что в геологии сокращение, сразу предложили мне работу художника. И потому, что помнили Диму, и потому, что почти у всех геологов есть в альбомах первые Димины фотографии про природу. Сами похороны Димы я помню смутно, плохо. А вот потом к нам приходили, приезжали друзья и из Миасского техникума, и из Томского университета, которые общались с Димой совсем недолгое время. Это удивительно...

А почему о нем помнят?

Дима был такой: пообщавшись с ним, нельзя было его забыть. Он любил людей — и люди любили его. Где бы с кем бы мы ни познакомились — все, мы друзья: мы к ним, они к нам... А еще с самого начала он был защитником уральской природы. Его вдохновляли Таганай, Зюраткуль, наши реки и леса. Увлечшись фотографией, он оставил геологию. Дима такой человек... Это видно даже по тому, как мы с ним познакомились. Это было в Миассе, в геолого-разведочном техникуме. Я зашла в группу и сразу из всех мальчишек обратила внимание именно на него. И почему-то сразу поняла: этот человек — надежный.

Это такой женский взгляд...

Да. Он — опора. Сказать о нем «серьезный» нельзя, но он — какой-то ответственный... Понимаете? Так мы познакомились. Сначала дружили. А потом, к концу учебы, решили: если мы теперь не поженимся, — все, разъедемся и не увидимся. Приезжаем в Челябинск, идем к родителям. И все. Стали жить на проспекте Победы, где живем с Колей до сих пор.

Сколько вы прожили?

Десять лет. Коля появился, когда мне было уже больше 28 лет.

И хотели ограничиться одним ребенком?

Нет, мы хотели еще детей. Вообще у нас были очень большие планы. Творческие и всякие другие. Поездить по стране и по миру. В том числе мечтали о Камчатке. Я ему говорила: «Дима, ты намечаешь так много дел, успеешь ли?» Он отвечал: «Я все успею». Он был человек планирующий.

Десять лет жизни — это уже срок, когда можно понять, счастливы вы были или нет.

Да, я была счастливой. Ощущение любви, которая меня окружала, — об этом можно только мечтать. Я вставала по утрам, с удовольствием готовила ему завтраки. Как-то Дима вспоминал: поехал он в деревню, на уборку моркови. И мужички сели обедать. И вспоминали, кто какие готовит себе завтраки. А Дима говорит им: «Я утром встаю, а жена уже завтрак приготовила»... А с каким наслаждением я готовила торты... Дима возил их в университет. Он так был благодарен... Мы были геологами и пятнадцать лет ездили в поле. Там были и другие семейные пары. В поле я ни о чем не заботилась. Ни о чем. И его не надо было просить: сделай это, сделай то — он все делал сам, без напоминания. Так было и на съемках,

когда я ездила с ним.

Все-все так гладко?

Нет, не все. У Димы было такое требование: когда он рассказывает о чем-то, надо смотреть ему в глаза. Когда я отводила взгляд, он очень сердился.

А нет ли обиды на то, что вы так рано стали вдовой?

Это была не обида, тем более в первые дни и месяцы. У Димы была необычная смерть. В горах, на рассвете. В резиновых сапогах — поскользнулся и... Конечно, меня спас Николаша. Не обида была, а сожаление. Ведь геологи нередко бывают в таких местах, где надо быть осторожным. Да и фотографии тоже. Обиды не было. Мне приснился сон, будто явился Христос, и я поняла: Бог призывает к себе лучших. И как-то успокоилась на том, что это — реальность, и я ничего не могу изменить. У меня на руках сын, родители — надо жить.

Димы не стало, но жизнь продолжалась, и можно было встретить другого человека...

Не встретился.

Теперь — внуков ждать?

Да, будем ждать.

Коля много взял от отца?

Много. Я даже поражаюсь — ведь ему было всего полтора года. Откуда у него димины привычки? Нога на ногу, как Дима, такой же дотошный, все предусматривающий.

А сам Дима рос в полной семье?

Да, он рос в очень интеллигентной семье. Мария Петровна — медсестра, Михаил Васильевич — военный. У нее костюмчики, шляпка с вуалью, перчаточки, губки подкрашены. Михаил Васильевич прошел немецкий концлагерь, где находился вместе с генералом Дмитрием Карбышевым. Дима, между прочим, назван в честь генерала. Сын трепетно относился к отцу и все время настаивал: папа, пиши — о войне, как попал в плен. И Михаил Васильевич после работы садился писать. Дима перепечатал его рукопись, и теперь она хранится у нас. С той же просьбой он обращался к матери:

Ощущение любви, которая меня окружала, — об этом можно только мечтать. Я вставала по утрам, с удовольствием готовила ему завтраки

напиши. Ведь Мария Петровна была военной медсестрой. Но у нее не получилось написать о своей жизни.

И вам было комфортно в этой семье?

Да. Конечно, в семье были свои традиции, привычки, приходилось приспосабливаться, следить за собой. Соблюдать порядок. А ведь мы с Димой заочно учились в Томском университете, времени было в обрез.

Дима, несмотря на свою молодость, жил полнокровно, нагружался сверх головы. А оставалось время для досуга, для развлечений?

Вином он не увлекался. Об этом и речи не было. Я повторяю, мы учились, но в кино ходили, в театры ходили, на выставки ходили. Много читали, много общались с друзьями. Интересно жили. Я охотно ходила с Димой на заседания фотоклуба. Вместе выбирали фотографии на конкурсы. А когда я в декрет ушла... И раньше так было: Дима придет домой — а у меня все готово. Он был за то, чтобы жена не работала, и когда я ушла в отпуск на 1,5 года, он был очень доволен. И даже голосовал за депутата, который предлагал сделать декретный отпуск до трех лет.

Какой, однако, домостровец!..

Да, представьте себе.

Наталья Николаевна, но ведь все это было только началом пути.

Да. Планы были грандиозные. Именно фотографические. И времена потихоньку менялись, стало больше творческой свободы. Дима всерьез вникал в экологические проблемы. Известна его карабашская серия. Я думаю: доживи Дима до наших дней, он был бы известным человеком. Он мог быть разным, но никогда не был равнодушным. Талантливый. Закончил музыкальную школу, играл на баяне. Писал стихи. Пел. Не рисовал. Рисовала вместо него я. А как он выдрессировал нашего эрдельтерьера! И, разумеется, он ценил дружбу и умел дружить. Семью нашу знали как гостеприимную.

Как я помню, он всегда брал инициативу на себя.

Да.

Наверное, можно сказать, что у вас было десять лет с Димой, и их хватило на всю жизнь.

Да. Это так.

Дмитрий Бойко Дорога к счастью

Подвальчик на Кирова

Татьяна Марьина

После пяти лет, проведенных в стенах ОНМЦ, Владимир Богдановский и его соратники уже мечтали о собственных выставочных площадях, фотостудии. Вариант присмотрели на улице Кирова — заброшенный подвал, где сейчас и находится «Каменный пояс». Желающих получить площади в самом центре города было достаточно. Но тогдашние власти отдали предпочтение фотографам, которые своими выставками и энергией всколыхнули фотографическую жизнь города.

25 февраля 1987 года в подвале состоялся первый субботник. Энтузиастов пришло много, носилок не хватало. Работали, как на конвейере, по очереди сменяя друг друга. Поначалу казалось — очистить от грязи старый, запущенный подвал невозможно. Из-за постоянных затоплений уровень воды поднялся на метровую высоту. Стены и потолки покрылись толстым слоем жира, поскольку прямо над подвалом располагалась кухня ресторана «Арктика». Картина была ужасная. Но даже в этой ситуации нашлись плюсы: зимой вода замерзла — ведрами черпать не нужно. Лед разбивали на куски и выносили на улицу.

За выходные подвал освободили. А дальше предстояло сломать стены, вывезти горы строительного мусора. Только после этого к работе приступили профессиональные строители.

Самоокупаемость

Первым отремонтировали выставочный зал. Для фотографов это самое главное. Чтобы учиться мастерству, нужно иметь возможность видеть качественные фотографии — не те, что в журналах и газетах (в 80-е годы качество печати было не самым лучшим), а оригинальные, отпечатанные автором.

основатель фотоклуба «Каменный пояс»

Мы ориентировались не на провинциальную фотографию — на лучшие снимки авторов мирового уровня. Возможно, поэтому «Каменный пояс» не стал заштатным фотокружком, которых по стране были тысячи

Такую возможность давали только выставки. В подвальчике на Кировке экспозиции менялись минимум раз в месяц.

Свои творческие отчеты участники фотоклуба готовили раз в год. Если кто-то находил интересную тему, ранее не звучавшую, тоже делали выставку. Алексей Николаев, например, ездил в Москву, чтобы снять празднование 1000-летия крещения Руси, Александр Утробин из Сатки сделал очень сильную серию в психиатрическом диспансере. Когда произошло столкновение двух пассажирских поездов под Ашой, Александр Чуносков привез первые снимки с места трагедии. Их тут же напечатали, оформили, и через два дня люди увидели его репортажи.

Столичные и зарубежные фотографы, слышанные о деятельности «Каменного пояса», с удовольствием привозили в Челябинск свои лучшие работы, делились опытом. Это было очень интересно. Мастера репортажной фотографии, они имели возможность ездить по всему миру, снимали там, куда рядовому фотографу никогда не попасть. Многие до сих пор помнят персональные выставки Владимира Вяткина, фоторепортера РИА «Новости», обладателя трех золотых медалей World Press Photo, фотокорреспондента АПН Олега Макарова, руководителя ленинградского фотоклуба «Зеркало» Евгения Раскопова, чешского фотографа Йозефа Куделки, творчество латвийского фотохудожника Яниса Глейздса.

Сергей Зырянов

фотолюбитель, в «Каменном поясе» с 1998 года

Интересных авторов было много. Но самое большое впечатление на меня произвела выставка Яниса Глейздса к 150-летию изобретения фотографии. Не имея обеих кистей рук, этот человек фотографировал и печатал, создавая поразительные вещи. Я видел его работы в журналах, но ни одно печатное издание не передает все богатство полутонов — только оригиналы».

Так выглядел подвал с черного входа (со двора). 1987 г.

Подвал очищен. Теперь очередь строителей. 1987 г.

600

более

Освоение подвального пространства происходило постепенно: выставочный зал, павильон для съемки, подсобные помещения. Только обустроились, началась перестройка, а вместе с ней самокупаемость. В самостоятельное «плавание» отправили небольшие организации культуры по всей стране. Эта участь не миновала и «Каменный пояс». Денег на подготовку и проведение выставок, бесконечные командировки не было — никто не давал. Для того чтобы сохранить фотоклуб, надо было учиться зарабатывать.

Попробовали продавать входные билеты на столичные выставки. Получилось. Зрителей в подвальчике меньше не стало. Тогда все выставки «Каменного пояса» сделали платными: по 30, потом по 50 копеек.

30 000

зрителей ежегодно посещают бесплатные передвижные выставки современной и исторической фотографии в музеях и выставочных залах в 18 городах и сёлах Челябинской области

сопредседатель Челябинского фотоклуба

Наш фотоклуб всю жизнь жил в «бедняках», ничего кроме славы и авторитета не давал. Во время перестройки, когда в основе всего, включая творческие процессы, оказался бизнес, Володя Богдановский нашел способ, как выживать в этих трудных условиях.

За выживаемость «Каменного пояса» отвечал Дмитрий Графов. По его словам, самый яркий пример предпринимательской деятельности в те годы — международная выставка «Ева», устроенная дважды — в 1989 и 1990 годах. Чтобы участвовать в ней, российские и зарубежные авторы присылали свои работы в Челябинск, в «Каменном поясе» проходил конкурсный отбор, и только лучшие снимки попадали в экспозицию.

«Очередь за билетами начиналась на улице, — вспоминает Вячеслав Харюшин, заместитель министра культуры Челябинской области. — Сотрудники «Каменного пояса» не хотели пропускать, требуя встать в очередь. Когда те пытались объяснять, что идут на работу, люди не реагировали, отвечая чуть ли не хором: «Мы все тут работаем!»».

«Ева-1» и «Ева-2» прошли в Челябинске с оглушительным успехом, «гастролировали» по всей стране — от Краснодара до Заполярья. После первых опытов передвижные выставки стали для «Каменного пояса» традицией. А вскоре показывать свои работы за границей начали и сами фотографы.

Чешский фотограф Йозеф Куделка по пути в Магнитогорск заехал в Чесму к Игорю Лагунову, чтобы пожать ему руку за «Странника». На снимке: Игорь Лагунов (внизу), Лидия Панфилова, Йозеф Куделка, Борис Каулин, Любовь Лагунова. 1996 г.

После первого этапа строительства фотографы получили выставочный зал площадью сто квадратных метров. 1988 г.

Фотографы «прописались» на Кировке. 1988 г.

Урок мастерства от фотографа Андрея Баскакова (Москва). 1988 г.

200 000

человек смотрят за год 10—15 фотовыставок в галерее «Открытый город» на Кировке

Как пройти в библиотеку, или «Потрясающие русские фотографии» во Фрибурге

В тридцатилетней истории челябинского творческого объединения «Каменный пояс» немало успешных выставочных проектов в разных странах и на разных континентах. Обо всех не расскажешь даже скороговоркой. Выберу один, триумф которого наблюдал собственными глазами. Экспозиция «Урал: повседневная жизнь в эпоху перестройки» прошла осенью 1998 года в университетской библиотеке швейцарского города Фрибурга.

Представлять «Каменный пояс» в «самый мистический город Швейцарии» (так называют Фрибург в путеводителях) отправились Владимир Богдановский, Дмитрий Графов и Юрий Ермолин (я поехал как один из организаторов ассоциации «Челябинск — Фрибург», на счету которой к тому времени было немало масштабных проектов, в том числе большой фестиваль челябинских артистов и музыкантов во Фрибурге и ответный швейцарский фестиваль в Челябинске). А авторами 60 фоторабот, вошедших в экспозицию «Каменного пояса», кроме уже названной тройцы были Игорь Лагунов, Александр Утробин и Дмитрий Бойко.

Своеобразной визитной карточкой выставки, фигурировавшей во всех статьях о ней (а было их немало, и на двух языках: Фрибург двуязычный, франко-немецкий), во всей рекламной продукции, стала фотография Игоря Лагунова, в Швейцарии названная «Россией» (известная на родине как «Странник»). Во время вернисажа-открытия этот снимок вдохновил искусствоведа, директора медиа-центра Фрибурга Эммануила Шмутца на взволнованный монолог о том, какое место занимает кадр южноуральского мастера в контексте мировой фотографии и мировой культуры, чем связан с мистической красотой фильмов Тарковского, а чем — с социальной точностью снимков великого француза Анри Картье-Брессона. «Мрачное небо, враждебная земля и этот об-

журналист и театральный критик. По окончании факультета журналистики Уральского госуниверситета (Свердловск) работал в челябинской областной молодежной газете «Комсомолец» (1985), в 1990–1991 годах был ее главным редактором. С 1991-го работает в газете «Челябинский рабочий», с 1998-го — заместитель главного редактора. Председатель секции театральных критиков Челябинской организации Союза театральных деятелей России. Один из создателей и арт-директор Челябинского центра современной драматургии. Эксперт и член жюри фестивалей «Золотая Маска» и «Ново-Сибирский транзит». Публикуется в журналах «Вопросы театра», «Петербургский театральный журнал», «Страстной бульвар, 10», «Современная драматургия», «Театральная жизнь», «Культура», «Экран и сцена» и других общероссийских изданиях об искусстве. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

наженный, нагруженный человек, идущий на нас...» В монологе Шмутца возник даже образ Сизифа. Шеф департамента по делам культуры кантона Фрибург Жеральд Берже,

фотосоюз74 / #5 2013

Les années 1983-1993 à Tcheliabinsk, qui fut ville interdite jusqu'en 1991. Saisissantes photographies russes

L'échange culturel commencé en 1995 entre le canton de Fribourg et Tcheliabinsk permet de découvrir les meilleurs photographes de cette région sise au pied oriental des montagnes de l'Oural, à 2000 kilomètres de Moscou. Une exposition d'une soixantaine d'images en noir-blanc fait défiler la vie durant les années de la perestroïka.

Il y a quinze ans, alors que les photographes officiels fixaient sur pellicule une Union soviétique héroïque et optimiste, des jeunes photographes pleins de talent choisissaient la réalité: une région épuisée, dévastée par les manques comme par les accidents nucléaires et cette énorme industrie militaro-industrielle qui fera de Tcheliabinsk une ville interdite jusqu'en 1991. Réunis dans le collectif Kamenny Poyas, nom poétique de la chaîne de l'Oural, ces jeunes ont pratiqué pendant dix ans un photo-journalisme épris de démocratie, nourri de l'immense espoir insufflé par Gorbatchev. Ils l'ont fait sans passer à côté de ce que la vie a de tendre, de chaud et de drôle.

«Lorsque j'ai découvert ces photographes à Tcheliabinsk, il y a deux ans, j'ai eu le souffle coupé. Je me suis promis de les faire venir à Fribourg», explique Gérard Berger, chef du Département des affaires culturelles. Né d'une initiative privée, l'échange culturel a abouti en 1996 à la signature d'un accord de coopération entre le Conseil d'Etat et la région administrative de Tcheliabinsk. L'exposition d'une soixantaine de photos qui se tient à la Bibliothèque cantonale et universitaire montre le travail de Kamenny Poyas entre 1983 et 1993.

Il a déjà été montré au Danemark, aux Etats-Unis, en Italie et en Allemagne. Fribourg en a acheté les droits pour une durée de deux ans et fera voyager l'exposition dans le pays. Un passage à Bulle est prévu au printemps.

«C'EST SYSPHÈ»

Les photographes Vladimir Bogdanovski, Dmitri Grafov et Youri Ermoline sont à Fribourg pour présenter leurs images et celles d'une douzaine d'autres membres du collectif. Des images saisissantes autant que l'est le destin de la Russie perpétuellement en lutte pour survivre. Celle qui a été choisie pour servir d'emblème à l'exposition raconte tout: «Il y a», dit Emmanuel Schmutz, directeur du Médiascentre fribourgeois, «le ciel tourmenté, la terre hostile, une femme et cet homme chargé, déshabillé, qui s'avance vers nous. Il ferme les yeux, il est peut-être aveugle... Cette photo représente quelque chose d'universel. Et ce personnage qui semble sortir d'un film de Tarkovsky, c'est Sysphè». Emmanuel Schmutz fait aussi référence à Raymond Depardon, à Sebastiao Salgado.

ESPOIRS DÉÇUS

«Publiées dans la presse, nos photos ont contribué à changer la société», dit Vladimir Bogdanovski. «Mais beaucoup de nos espoirs sont déçus. Ces dernières années, les photographes se sont tournés vers une expression artistique très différente: des images en couleurs des splendides paysages de la région de Tcheliabinsk (qui compte 3000 lacs). Une manière de se reposer les yeux et l'esprit. «Car il y a toujours beaucoup à faire dans la photographie sociale», dit Vladimir Bogdanovski.

FLORENCE MICHEL

Le vernissage de l'exposition, public, aura lieu jeudi à 18 h à la BCU, rue Joseph-Piller 2. Jusqu'au 21 novembre, du lundi au vendredi de 8 à 22 h, les samedis et veilles de fêtes de 8 à 16 h. Fermé dimanches et jours fériés.

«La Russie» par Igor Lagounov. La photographie emblématique de l'exposition qui se tient à la Bibliothèque cantonale et universitaire.

«Avant l'orage» d'Alexandre Glebov.

Trois des photographes du collectif Kamenny Poyas sont à Fribourg: de gauche à droite Dmitri Grafov, Youri Ermoline et Vladimir Bogdanovski. Vincent Murith

«Dans les bras de Bacchus» de Dmitri Grafov.

«Etrangers» d'Igor Lagounov.

может быть, не был столь патетичен, но все же признался, что, когда пару лет назад во время фрибургского фестиваля в Челябинске увидел снимки «Каменного пояса», у него перехватило дыхание, и он дал обещание обязательно привезти эти фотографии в Швейцарию.

От той поездки пятнадцатилетней давности у меня осталось немало незабываемых впечатлений. Помню студентов всех цветов кожи (во Фрибургский университет, старый и очень авторитетный, приезжают учиться со всего мира), приходивших в библиотеку и часами «зависавших» на выставке, искренне пытающихся что-то понять про перестроечную Россию. Помню, как опекали нас фрибургские журналисты и музейщики, возили в музей фотографии в Вевье, старинный замок Грюйер с уникальной коллекцией сюрреалистического искусства, показывали Альпы, сельскую ферму и элитный гольф-клуб и даже выгнали на хоккейный матч команды «Fribourg Gotteron» (главную звезду в истории этой команды зовут Слава Быков, он, как известно, уроженец Челябинска). Визит челябинцев, конечно же, всколыхнул всю русскоязычную общину Фрибурга, в особенности ассоциацию «Фрибург — Челябинск», которую возглавлял тогда потомок русских эмигрантов Дмитрий де Фариа де Кастро (мы были в его гостеприимном доме).

Собственные впечатления важны, но не менее интересен взгляд со стороны: что швейцарцы смогли увидеть в челябинской экспозиции, что поняли о нас и нашем крае? У меня сохранился перевод статьи фрибургской журналистки Флоранс Мишель, очаровательной, улыбчивой, рыжей, к осени 98-го уже побывавшей в Челябинске и даже посетившей дом родителей Славы Быкова. Вот фрагмент этой статьи (она называется «Потрясающие русские фотографии») из газеты «La Liberté»: «Культурный обмен, начавшийся в 1995 году между кантоном Фрибург и Челябинском, позволил открыть лучших фотографов этого региона, расположенного у восточного подножия Уральских гор в 2000 километрах от Москвы. Выставка из 60 черно-белых фотографий помогла увидеть жизнь в годы перестройки. Пятнадцать лет назад, в то время, когда официальные фотографы фиксировали на пленке героический и оптимистичный Советский Союз, молодые талантливые фотографы выбрали реальность: истощенный, опустошенный нехватками и атомными катастрофами регион, этот огромный военно-промышленный комплекс, который сделал Челябинск закрытым городом (до 1991 года). Объединившись в коллектив «Каменный пояс» (поэтическое название Уральских гор), эти молодые фотографы занимались в течение десяти лет журналистикой, проникнутой демократией и подпитываемой огромной надеждой, пробужденной Горбаче-

Дмитрий Графов, Владимир Богдановский и Юри Ермолин у входа в университетскую библиотеку Фрибурга. Фото Винсента Мурита. 1998 г.

и Юрий Ермолин у входа в университетскую библиотеку Фрибурга. Фото

вым. И они делали это, не уходя в сторону от всего нежного, теплого, забавного».

Вот такой взгляд со швейцарской стороны. А Владимир Богдановский во время и после фрибургской выставки не раз говорил, что именно интерес швейцарцев заставил его и коллег вновь обратиться к фотографии, связанной с живой жизнью и ее проблемами. Еще одна цитата из статьи Флоранс Мишель: «Наши фотографии содействовали переменам

в обществе,— говорит Богдановский,— а перемены породили надежды. Но сейчас многие из наших надежд утрачены. А мы за последние годы занялись больше художественной фотографией, великолепными цветными пейзажами нашего края тысячи озер, возможностью отдыха для глаз и души. Может быть, настало время вернуться к социальности?»

Таковы итоги и уроки той зарубежной экспозиции «Каменного пояса». Одной из многих.

В центре событий

Юрий Ермолин — известный челябинский фотограф. Тысячи отснятых кадров. Сотни публикаций в СМИ. Десятки побед, наград, лауреатских званий. На авторском сайте фотомастера снимков не так уж много, Юрий Иванович сделал тщательный отбор. Но образы и события, запечатленные Ермолиным-репортером и Ермолиным-художником, долго не отпускают зрителя.

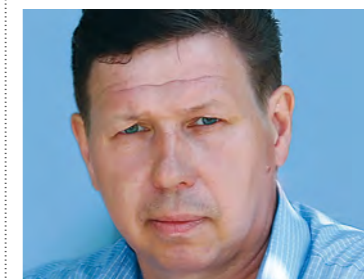
В его воспоминаниях биографического характера — рассказ о времени, людях, деле, которому Юрий посвятил себя. В них — целая жизнь. Жизнь в фотографии.

Первый кадр

Осень 1973-го, мне 12 лет. Я провожаю друга Сашку Князева на занятия фотокружка в районный Дворец пионеров и школьников. Ученики собирали сухие листья, их пожирал костер, а юные фотографы азартно щелкали затворами. Я тоже «загорелся», схватил Сашкину камеру, сделал несколько кадров. Через неделю друг говорит: «Руководительница кружка тебя похвалила и просит прийти». Пришел. У них там темно, таинственно. Проявляют пленку, печатают снимки. Меня словно завожило. С головой ушел в это дело...

Потом занимался у Юрия Константиновича Горохова в фотостудии при Доме юных техников, что располагался в детском парке имени Терешковой. Сутками не выпускал из рук фотокамеру. Тогда и снял свой первый триумфальный кадр «Парное молочко». Горохов всем мужикам его показывал: «Вот как надо снимать!»

Чтобы не запустить уроки, пришлось бросить конькобежный спорт. Я жил фотографией. Своего аппарата долго не было. Семья большая, пятеро детей. Отец на заводе слесарем, мама домохозяйка. Горохов давал мне свой «Зоркий», я с него пылинки сдувал. Носил в спортивной сумке вместе с учебниками и тренировочной формой. Однажды в саду Победы меня остановили хулиганы и стали требовать деньги. Грозилась избить. За фотокамеру я был готов разорвать злодеев. И спас ее. Потом

— профессиональный фотограф, член Союза фотохудожников России (1991), лауреат конкурса «Интерпресс-

фото-89». Окончил Ленинградский институт культуры по специальности «Кинофототворчество» (1984). Работал фотографом-криминалистом в милиции, фотокорреспондентом газеты «Солдатский долг». С 1984 года сотрудник фотостудии «Каменный пояс», с 1994 года руководитель ее молодежной секции, с 1995-го директор фотоателье «Каменный пояс».

— журналист, заслуженный работник культуры РФ. Окончила факультет журналистики Уральского государственного университета (Свердловск). Работала на телевидении, с 1989 года — в областной газете «Челябинский рабочий», с 2001 года — специальный корреспондент газеты. Лауреат конкурсов «Женщина года» и «Человек года», отмечена знаком «Золотое перо. Лучший журналист печатных СМИ — 2003». Автор трех сборников «Говорю со звездами», книги «Сказ об «Урале».

родители купили мне «Зоркий-4К». Не пожалели полсотни рублей — серьезные деньги по тем временам.

Памятны занятия у сценариста Виктора Петрова — он вел фотостудию при ЖЭКе. Виктор Дмитриевич водил нас в двухнедельные походы в любое время года. Будоражили воображение сказочной красоты природные сюжеты.

Особую удачу подарило озеро Иньшко. Там я снял свою «Аленушку». Стоит девочка в платишке, а в воде ее отражение. Снимок опубликовали в журнале «Советское фото», а это как пропуск в мир профессиональной фотографии.

Виктор Дмитриевич привел меня к своему знаменитому тезке — фоторепортеру газеты «Челябинский рабочий» Михаилу Николаевичу Петрову. В его лаборатории на восьмом

этаже Дома печати собирались Юрий Теуш, Владимир Белковский, Сергей Васильев, Евгений Ткаченко, Валентин Голованов. Потом мэтры спускались в актовзальный зал на заседание городского фотоклуба. Затаив дыхание, я слушал профессионалов.

А как был горд, когда на городском фотоконкурсе школьников за серию «Деревенские дети» меня наградили главным призом — путевкой во Всероссийский пионерский лагерь «Орленок»!

Учусь профессии

Владимир Васильевич Белковский не только учил меня работать со светом, выбирать композицию, экспериментировать с ракурсом. От него я узнал о гениальных мастерах, увидел снимки латвийского фотохудожника Гунара Бинде. Часами просиживал и в мастерской живописца Ладнова. Завороженный пейзажами художника, мечтал создавать картины в жанре светописси.

После школы по совету Юрия Константиновича Горохова поступил в учебно-производственный комбинат, где готовили фотографов-профессионалов. Окончил его с золотым дипломом, на тот момент первым и единственным, и с пятым разрядом. Самым высшим считался шестой разряд, затем шла категория «мастер фотографии», в Челябинске такую имел только Юрий Теуш.

Учебную практику проходил у Сергея Григорьевича Васильева. Он отправил меня в криминальный отдел областного УВД. Позже, перед службой в армии, я поработал там лаборантом. Столько «чернухи» насмотрелся! Каждую минуту идет информация со всей области: там убийство, тут грабеж... Я в центре

событий. Все фотосъемки через меня проходят. Обработываю пленки, печатаю снимки. Криминальной хроники в газетах и на телевидении тогда не было. Родственники каждый вечер теребили: «Давай рассказывай!..»

В армии стал дивизионным фотографом в газете «Солдатский долг». Снимал солдатские будни, военный быт. Коллеги из газеты УралВО «Красный боец» сагитировали сотрудничать с ними, за что почта регулярно доставляла мне гонорары. Я, наверное, был самым богатым из солдат-сослуживцев.

Когда поступал в Ленинградский институт культуры, в приемной комиссии увидели мой альбом со снимками и сказали: «Тебя не надо учить, ты готовый мастер». Среди студентов шептались: «Какая-то легенда из Челябинска приехала. Он уже в журнале «Советское фото» печатался, в газетах работал».

А эта «легенда» на первом курсе заваливает экзамены. Получает тройку по специализации. Я уже готов был к отчислению. Но наш куратор Тамара Пантелеймоновна настояла, чтобы меня оставили. Каждый день съемка: то фильм, то фоторепортаж. О ленинградском периоде напоминают стопки фотографий, среди них выделяется серия снимков на фоне Петропавловской крепости. Начало весны, а смельчаки загорают, выстроившись на берегу Невы. В купальниках они похожи на стайку пингвинов...

Темы бесконечны

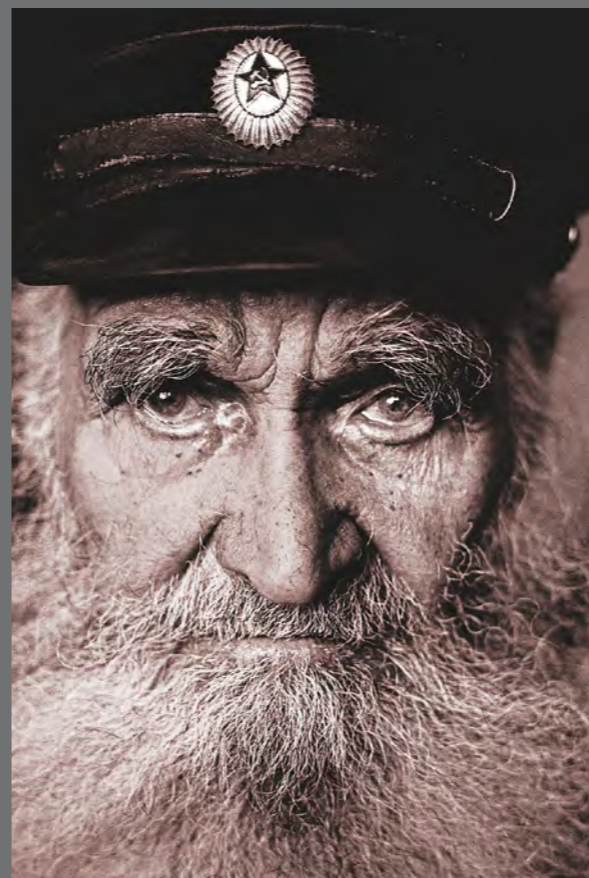
Моя фототека занимает несколько ящиков, в каждом по сто пленок. Давно пора их систематизировать. Пока только часть привел в порядок, когда по просьбе одного журнала искал снимки из серий «Роды» и «Зона».

Темы эти не я открывал. Получается, что шел по следам Сергея Васильева. Собственно, не только я, другие тоже двигались по этому пути. Надеюсь, мне удалось «протоптать» свою репортерскую стезю.

Постановочная фотография тоже имеет право на существование. Событие надо снять так, как в жизни вряд ли увидишь. Или создать такую ситуацию, будто она из жизни.

У меня есть, к примеру, «Сказка для кота». Дождался, когда старушка села прясть, кот примостился у нее в ногах. Он умчался, испугавшись щелчка затвора. Но кадр получился. А если бы не дождался, сам бы бабушку усадил и кота к ней подманил. Смотреть на реальность глазами режиссера меня научил Виктор Петров. Если не видно характера героя, значит, ты недоработал.

Чтобы найти особое событие, надо забраться в студенческую общагу или к девчонкам-танцовщицам, проникнуть в роддом, про-

Из серии «Деревенька моя»
Конец 1970-х гг.

Из серии «Лицо старости». 1989 г.

Из серии «Деревенька моя» Качели в кузнице. Конец 1970-х гг.

Главной для меня останется деревенская тема. В деревне Сосново, что в Мишкинском районе Курганской области, сюжеты на каждом шагу.

Юрий Ермолин Иорданская прорубь. 2008–2009 гг.

Митрополит Челябинский и Златоустовский Иов. 2008–2009 гг.

В центре событий. Юрий Ермолин

рваться в зону, подняться на вертолете или «опуститься» до других запретных тем, которые не всегда радуют глаз зрителя, но притягивают фотографа.

Главной для меня останется деревенская тема. В деревне Сосново, что в Мишкинском районе Курганской области, сюжеты на каждом шагу. Это еще и зов крови: там вся моя родня. Тетя Шура, мамина сестра, и ее муж дядя Вася прожили по 83 года и умерли в один день. Редкий случай. Такого в деревне никогда не было. Их история не дает мне покоя: как выразить ее в фотографии?

Несколько лет назад я наткнулся на православный телеканал, проникся красотой церкви. Захотелось передать это благолепие в снимках. И вдруг звонок с предложением участвовать в издании книги о жизни храма. Я всей душой ушел в съемочный процесс. Через год коллеги говорят: «Ермолин, мы думали, что тебя “потеряли”».

Последнее время сверлила голову мысль: как бы снять операцию на сердце? Меня опять как будто услышали. Звонок. И куда я попадаю? В федеральный кардиологический центр. Стою и потрясенно смотрю, как на мониторе бьется открытое сердце. У самого сердца заколотилось, когда всего спиртом промыли и нарядили в специальный халат килограммов двадцать весом. Взять разрешили одну фотокамеру. Все, можно в операционную. Захожу. И снимаю ювелирную работу хирургов...

Жизнь объемна. Всегда найдутся интересные темы. На вопрос, какой период в моей работе был самым памятным, отвечаю: 1989 год. За серию «Лицо старости» меня наградили серебряной медалью «Интерпрессфото». В Челябинске такая медаль только у Евгения Ивановича Ткаченко. А время с начала 90-х до начала «нулевых» для меня примечательно многообразием съемок.

Иной раз люди усмеваются: дескать, Ермолин всю жизнь держится за свое «Парное молочко». А ты сними! Ну, завоюй, скажем, как легенда отечественного дзюдо Григорий Веричев, медаль на Олимпиаде и войди в историю. Завоюй! Для меня «Интерпрессфото» — как Олимпийские игры. Это мировой уровень!

Портрет хирурга. 2011 г.

Исправительно-трудовая колония № 8. 1980 г.

Крещение «Никоном»

Больше всего Алексей Николаев любит снимать пейзажи. Но зрителям он запомнился, прежде всего, циклом, посвященным тысячелетию крещения Руси. К важной теме фотограф из Еманжелинска подошел на пике творческой активности. Видно, был в том Божий промысел.

И чего шумят?

Когда-то Алексей Николаев был убежден: снимки нужны исключительно для документов и семейных альбомов. О существовании художественной фотографии не подозревал, пока не попал на фотовыставку в Свердловске. Тогда, в 1970 году, Алексей Николаев был первокурсником Уральского политехнического института. Увиденное так впечатлило, что скоро в руках студента оказался ФЭД. Второкурсником начал осваивать фотожурналистику на факультете общественных профессий УПИ, через год стал одним из институтских фотохроникеров.

Вернувшись по распределению в Еманжелинск, молодой инженер-энергетик с завода «Сигнал» вел кружок на станции юных техников, организовал фотостудию во Дворце культуры имени Пушкина. Через три года ушел с завода и полностью посвятил себя фотографии. Желая найти единомышленников в Челябинске, познакомился с Владимиром Богдановским, Юрием Луневым, Сергеем Аркановым и другими фотографами. Рождение «Каменного пояса» по времени почти совпало с перестройкой в СССР. Изменения в стране просто невозможно было не запечатлеть, поэтому самой востребованной тогда была документальная фотография.

— Мы шли в народ, в жизнь, а там — социальная напряженность, неустроенность 80-х годов, — вспоминает Алексей Николаев. — На фотографиях остались длинные очереди за спиртным, пустые полки магазинов, растерянные лица.

В ту пору еще проводили демонстрации трудящихся 7 ноября и 1 мая. Мне запомнилось фото, где на фоне многолюдной колонны сидит пес. Он вопросительно смотрит на зрителя, наклонив голову, будто прислушивается.

фотограф, один из основателей фото-клуба «Каменный пояс». По окончании Уральского политехнического института (Свердловск, 1975) по специальности «инженер-энергетик» три года работал на Еманжелинском заводе «Сигнал». Затем профессионально занялся фотографией. Участник региональных выставок, дипломант международных фотоконкурсов. Персональные выставки состоялись в Челябинске, польском городе Белостоке. В настоящее время фотоделом занимается как частный предприниматель. С 2010 года член Совета депутатов Еманжелинского городского поселения.

журналист. В 1986 году окончила филологический факультет Челябинского педагогического института. Училась, когда на факультете преподавал Игорь Николаевич Табашников, впоследствии признанный теоретик газетного дизайна. Не без его влияния она изменила учительской стезе и стала ответственным секретарем районной газеты. Последние восемь лет Марина — собкор областной газеты «Челябинский рабочий» по городу Еманжелинску. Однако главным делом своей жизни считает воспитание двоих сыновей и дочки.

Алексей Николаев
Венский борец за мир
на улицах Москвы. 1983 г.

Работа называлась «И чего шумят?» и была отмечена на внутреннем конкурсе «Каменного пояса». Эти награды мы особенно ценили, порой больше, чем всероссийские. Ребята постоянно готовились к «своим» конкурсам, старались друг друга обойти, сделать самое интересное фото, найти новое направление.

С упорством и Божьей помощью

Эксклюзивной темой Алексея Николаева стало тысячелетие крещения Руси, которое отмечали в 1988-м, главным образом в Москве и Подмосковье. На невиданное для советского человека событие — официальные религиозные торжества — фотограф нацелился за год-полтора, а накануне купил в столичной комиссионке хороший Nikon с набором оптики и фирменным кофром. С ним на плече и приехал к патриаршему Богоявленскому собору (в народе Елоховская церковь) на богослужение по случаю открытия празднеств. Движение перекрыто, за квартал до собора оцепление. Николаев подошел к милиционерам попросить, чтоб пропустили.

— Кто такой? — встретили его не очень дружелюбно.

— Вот, специально из Челябинска приехал снимать...

— Пропуск есть? Нет? Ну, тогда иди, иди сюда, челябинец! Видишь, англичане стоят, — телевизионщики с камерами

без аккредитации никого не пускаем.

Отступать Николаев не привык. Походил вокруг, посмотрел на крыши соседних многоэтажек и подумал: «Оттуда бы хорошо получились общие планы». Зашел в ближайший дом, поднялся на

лифте до самого верха — чердак открыт. Панорама шикарная, такая перспектива! Только достал фотоаппарат — кто-то бежит по крыше. Так и есть — милиция!

— Как сюда попал?!

Пару снимков ему все-таки разрешили сделать. Но этого мало, снова поиски. И вдруг с задней стороны церковной ограды фотограф увидел калитку, возле нее — охранника в штатском, сюда же направлялась группа из 10–15 человек. И глазом не моргнув, Николаев пристроился к группе и прошел вместе с ними. Удача, но не победа. В соборе яблоку негде упасть, сквозь людскую стену невозможно протиснуться. Через час весь взмокший Алексей чудом добрался до первых рядов. Минут пятнадцать переводил дух, ждал, пока уляжется дрожь в руках и ногах, и, наконец, достал свой Nikon. Снял службу у алтаря,

потом поднялся на хоры, вышел фотографировать во внутренний дворик, где отдыхали священнослужители. Всюду его пропускали беспрепятственно.

Празднования продолжались не один день. Редкие для того времени кадры Николаев сделал в Загорске и Москве. Успех его выставке в «Каменном поясе» был обеспечен. В зале звучали записи церковных песнопений. Получилось интересно, необычно; зрители оставили много восторженных отзывов. Еще бы, ведь совсем недавно религиозная тема была под запретом, сколько загадочного и неизведанного таила она?!

Путь в монашескую келью

У Алексея Валентиновича созрела новая задумка — побывать в монастырях. Пропуском на закрытую от мирской суеты территорию стали фотографии, посвященные тысячелетию крещения Руси. С ними автор поехал в издательский центр Московской патриархии, подарил там свои работы (фотографии висели там более года). А взамен получил официальное разрешение на съемку.

Следующим летом Николаев отправился в Псковский край, на свою малую родину. Жил в келье Псково-Печерской обители рядом с монахами, по их расписанию. Просыпался рано, шел на богослужения, в мастерскую иконописцев, в сад, на кухню. Важной казалась каждая деталь монастырского быта, запечатленного на полусотне черно-белых пленок.

Однажды в трапезной гость устроил импровизированную выставку, развесив свои фотографии на веревке с помощью бельевых прищепок. Братья столпились, с нескрываемым интересом разглядывали снимки, сделанные во время торжеств по случаю тысячелетия крещения Руси, где им присутствовать не довелось.

Из Пскова Николаев поехал в Толгский женский монастырь. Чтобы добраться туда, надо было из Ярославля переправиться на другой берег Волги. Когда усталый путник с кофром и чемоданом уже стоял у монастырских стен, хлынул дождь. Промокший до нитки, он постучался в ворота — не пускают. Настоятельница велит ехать за разрешением к архиепископу в Ярославль. С христианским смирением возвратился Николаев на противоположный берег, по дороге просох. Даже не простыл...

Впрочем, монахини оказались гостеприимными; Николаев задержался у них почти на неделю.

На этот раз в соседних кельях жили строители. Разрушенный монастырь только начал восстанавливаться, над реликтовой кедровой рощей еще не сияли вновь вознесенные купола. С XIV века в этом месте существовала

Однажды в трапезной гость устроил импровизированную выставку, развесив свои фотографии на веревке с помощью бельевых прищепок

Алексей Николаев
Венчание. 1988 г.

И чего шумят? 1987 г.

мужская Толгская обитель, а в «безбожные» годы, вплоть до 1987-го, — колония для малолетних преступников.

Углубиться в тему православия помешали «лихие девяностые». «Пришлось зарабатывать на жизнь, тут уж не до творчества», — объясняет Алексей Валентинович.

Сегодня он депутат городского Совета, занят общественной работой. Однако иногда радуется земляков-еманжельинцев фото-выставками. По-прежнему любит пейзажи, а также жанровые снимки, на которых — его очаровательные младшие дети Настя и Иван. Семейную фотографию Алексей Николаев превратил в искусство, но это уже другая тема.

Алексей Николаев Женский Толгский монастырь. 1989 г.

Алексей Николаев Башкирия. 2009 г.

А меня нашли в тыкке! 2005 г.

Цветной
лес.
2008 г.

Каждый кадр —
как последний

Игорь Лугунов Странник. Из серии «Черно-белое» 1994 г.

Игорь Лагунов В токарной мастерской.
Из серии «Алтайский альбом». 2006 г.

У Игоря Лагунова есть свойственное настоящим фотохудожникам качество: рассказывая о своих героях, он всегда угадывает что-то сокровенное и в нас, зрителях, и от этого рождается чувство сопричастности предмету изображения.

Плыл по Волге паром. Причалил к пристани городка Макарьева Нижегородской области. Сошел на берег человек с мешком за плечами и двинулся своей дорогой. Человека с мешком увидел фотограф Игорь Лагунов... и получился снимок «Странник» — одна из самых известных лагуновских работ. В ней простой сюжет поднимается до высот философского обобщения: один зритель увидит в нем тему судьбы и призвания, другой узнает о человеческом одиночестве...

У Игоря Лагунова есть свойственное настоящим фотохудожникам качество: рассказывая о своих героях, он всегда угадывает что-то сокровенное и в нас, зрителях, и от этого рождается чувство сопричастности предмету изображения, как если бы ты сам шагал по дороге с мешком за плечами, и сомнения сменялись надеждой...

Игорь Лагунов снимает жизнь во всех ее проявлениях, от рождения до смерти. Глубина и многоплановость, помноженные на умение точно запечатлеть жест, пластику, деталь,

позволяют ему создавать яркие, запоминающиеся кадры, в которых запечатлен образ времени. Он много снимает жизнь российской деревни — иногда безрадостную, иногда вызывающую улыбку, но неизменно правдивую, какой ее не увидишь на федеральных телеканалах. Таковы его серии «Колхоз «Путь к коммунизму», «Из жизни сельского молеельного дома», кадры, рассказывающие о буднях психоневрологического интерната. Многие из этих работ были опубликованы в журналах «Огонек», «Столица», зарубежных изданиях.

Семь лет назад Лагунова пригласили участвовать в экспедиции на Алтай, организованной Новосибирским институтом этнографии и археологии РАН. Результатом стала серия работ в любимом Лагуновым жанре социального репортажа, где уникальность человеческой судьбы сочетается с этнографическими подробностями быта.

— В глубинке жизнь держится на устоях, традициях, без этого там не выжить, — считает Лагунов. — Именно поэтому здесь все сохраняется, передается из поколения в поколение и представляет огромный интерес для этно-

Игорь Лагунов

профессиональный фоторепортер, член Союза фотохудожников России, Союза журналистов России. Окончил Челябинское культпросветучилище по специальности «руководитель фотокиностудии», двухгодичные курсы фотожурналистики при Союзе журналистов СССР. Сотрудничает с информагентствами, печатается в областных, российских и зарубежных журналах. Участник фотопроекта Новосибирского института этнографии и археологии РАН «Алтай. Среднегорье. Времена года» (2006–2009). С 2010 года совместно с московским Домом фотографии работает над проектом «Магнитка — две эпохи». Лауреат российских и международных фотоконкурсов, участник многочисленных выставок и фестивалей в России и за рубежом.

журналист, окончила Челябинский педуниверситет. Работала в газетах «Призыв», «Вечерний Челябинск», с 1985 года специальный корреспондент «Челябинского рабочего». Заслуженный работник культуры РФ, победитель конкурса «Золотое перо», автор книг «Возвращение храма», «Очень важные персоны» и других.

графа, историка, фотографа.

В жанре социального репортажа выполнена и другая серия Лагунова — «Призыв», за которую он получил первое место на международном конкурсе имени Карла Буллы в Санкт-Петербурге. А серия «Рабочие Магнитки», представленная на конкурс «ФотоСоюз»

Игорь Лагунов
Из серий «Алтайский альбом», «Русские люди». 2007 г.

Среди его учителей Владимир Семин, Юрий Козырев, Павел Кривцов... Он точен и в выборе кумиров: это тоже вершины — Себастьяно Сальгадо, Анри Картье-Брессон, Аббас, Йозеф Куделка...

2011», помогла ему войти в десятку лучших фотографов России.

Удаются фотографу и жанровые сцены: вот у околицы бабушки, в разговор которых бесперемонно вмешался котенок; деревенская свадьба, шествующая через палисадник; картинка у хлебного ларька... Здесь нет постановочных кадров, все естественно, узнаваемо, органично.

Со временем Лагунов стал отдавать предпочтение проектам, где больше возможностей для самовыражения. С 2010 года он работает над темой «Магнитка — две эпохи» совместно с Московским домом фотографии.

Целеустремленность и умение точно подметить главное позволяют Лагунову четко выстраивать сценарий собственного творческого развития. Он оказывается в нужное время в нужном месте, участвует в престижных выставках, крупных культурологических проектах, зарубежных поездках, во время которых знакомится с признанными мастерами фотографии. Среди его учителей Владимир Семин, Юрий Козырев, Павел Кривцов...

Он точен и в выборе кумиров: это тоже вершины — Себастьяно Сальгадо, Анри Картье-Брессон, Аббас, Йозеф Куделка... Кстати, последний во время своего путешествия по России в 1998 году специально сделал крюк по пути из Челябинска в Магнитогорск, чтобы заехать в Чесму к Лагунову пожать ему руку — за «Странника».

Всегдашним стремлением к вершинам мастерства продиктован и выбор школы: в начале 80-х Игорь пришел в областную фотостудию «Каменный пояс» и остается верен ей по сей день. В 1990 году он выиграл главный фотоприз за всю историю «Каменного пояса» — европейский круиз по девяти странам, результатом которого стали сотни новых фотографий.

...Игорь Лагунов родился в талантливой семье. Отец Анатолий Федорович — художник от Бога, сестра — учитель, организатор школьного театра, автор стихов и рассказов. В шестом классе родители подарили Игорю фотоаппарат, и он стал фанатично снимать все, что попадало в объектив его «Зенита»: друзей, одноклассников, домашних животных, переснимал целые фильмы с экрана телевизора...

К десятому классу Лагунов был уже настоящим профессионалом и по окончании школы вручил каждому из своих одноклассников фотоальбом, который подготовил вместе с учителем физики, руководившим школьным фотокружком.

Сейчас Игорь признается, что мечтал о ВГИКе, но при этом трезво оценивал подготовку, полученную в обычной чесменской школе. В итоге поступил в Челябинское культурпросветучилище, на отделение «Руководитель фотокиностудии». Учился играючи — ничего,

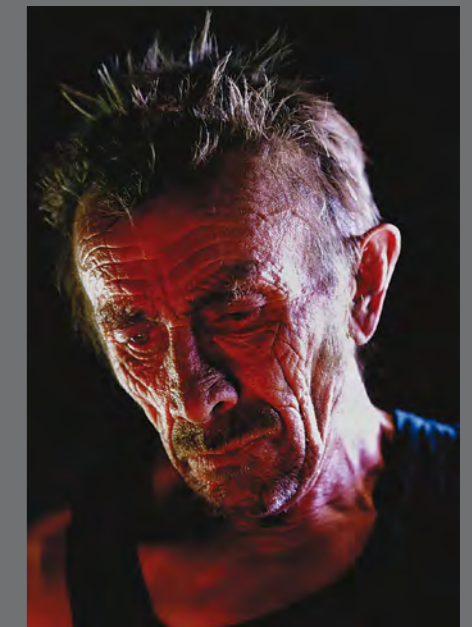
Из серии «Рабочие Магнитки». 2011 г.

о чем бы он не знал, в училище не преподавали. Здесь, в Челябинске, он услышал о существовании знаменитой школы фотографии, а во время поездки в Армавир, куда отправился получать свой первый дипломом за участие в фотоконкурсе, познакомился с руководителем фотостудии «Каменный пояс» Владимиром Богдановским.

— К тому времени я уже поработал в местном Дворце культуры, в газете «Стенные зори». Хорошо узнал жизнь района, сделал тысячи снимков,— вспоминает Игорь.— Но именно «Каменный пояс» дал мне импульс к постоянному творческому развитию. Именно здесь впервые я услышал: каждый кадр делай как будто в последний раз. И следую этому совету по сей день.

Сельские старoverы. Из серии «Алтайский альбом». 2007 г.

Кузнец. Из серии «Алтайский альбом». 2007 г.

Искатель красоты

Юрий Катаев Из серии «Другая жизнь».
1996–1998 гг.

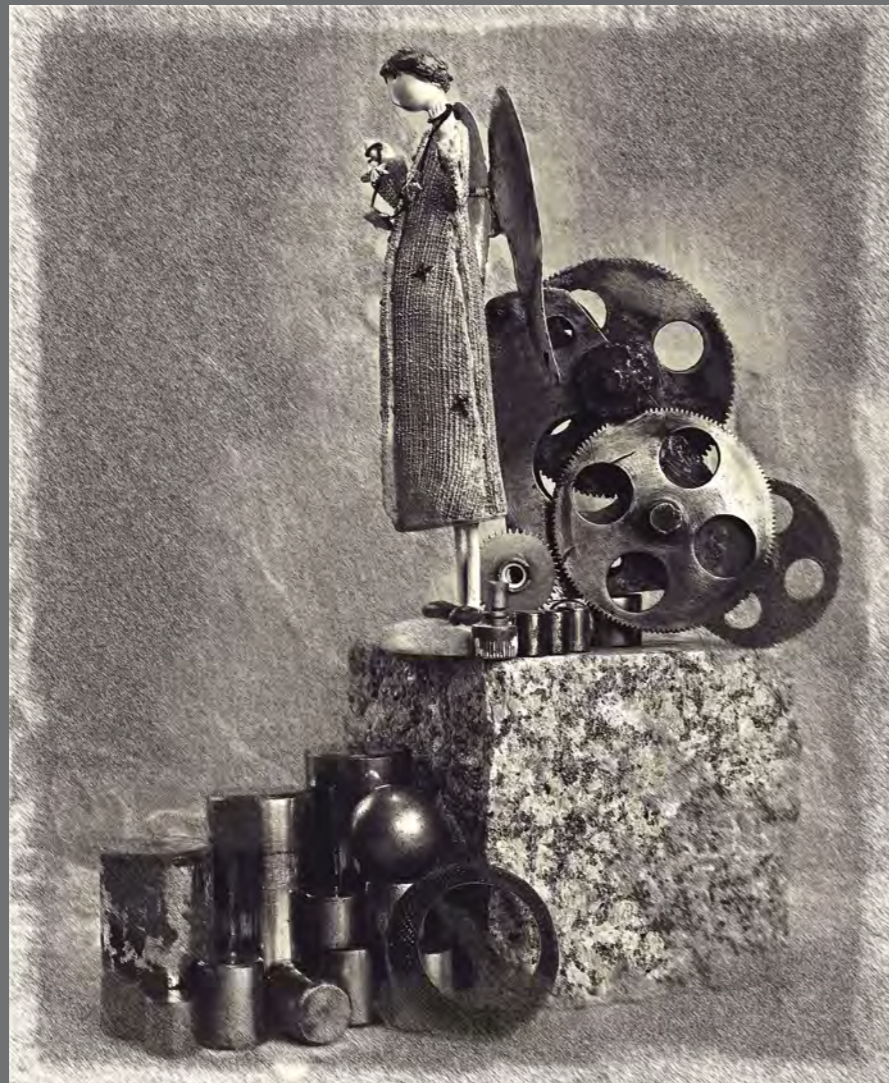
Юрий Катаев

Из серии
«Другая жизнь».
1996–1998 гг.

Золотая медаль
в категории
«Монохромная
фотография»
на международном
фотосалоне
«Сибирь-2000»
(Новосибирск)

Юрий Катаев
Из серии
«Другая жизнь».
1996–1998 гг.

Ангел. 1997 г.

Искатель красоты. Юрий Катаев

Он учил «строить» кадр, исходя из универсальных законов красоты. Каждую мысль сопровождал набором ярких и точных примеров, делился своими секретами щедро и великодушно.

В апреле 2013 года Юрий Катаев, уже после смерти, получил бронзовую медаль на самом крупном международном конкурсе фотографии в австрийском городе Линце за снимок «Натюрморт с рыбой». Эта награда показывает, насколько Юрий Русланович недооценивал себя. Сам он эту фотографию не то что в Австрию не послал — он ее даже в городском фотоклубе не показывал. Снимок нашла вдова фотографа Ирина Катаева, а в Линц работу отправил творческий коллектив «Каменного пояса».

— Его приходилось заставлять отсылать фотографии на конкурсы, — вспоминает друг и коллега Юрия фотограф Александр Глебов. — Он постоянно был занят текущей работой. Сколько раз говорил ему: «Давай, участвуй!», а он отвечал: «У меня нет свежего».

Работы двухлетней давности, демонстрировавшиеся только в Челябинске, он считал несовершенными по причине возросшей требовательности к себе. И все же именно Юрий Катаев первым из челябинских фотографов в 2003 году получил награду в Линце, тем самым проторив дорогу своим коллегам. В 2004 году он попал в каталог с двумя работами из серии «Другая жизнь». Быть указанным в каталоге конкурса, в котором участвовало 250 000 человек, — не менее значимая победа, если учесть, что туда попадают даже не все победители.

Творческое наследие Юрия хранит, безусловно, и другие открытия. Сейчас им занимается Ирина Катаева:

— Каждый вечер я смотрю фотографии, лучшие отбираю для альбома. Половина меня живет в этом времени, а половина — в 1990-х годах. Я еще и не плакала даже, потому что мы не расставались, — признается она.

Они познакомились, будучи студентами Свердловского архитектурного института. Юрий был заядлым репортером общежитско-студенческой жизни, душой компании. К каждой вечеринке придумывал сюжет и снимал. Ирине тоже нравилось фотографировать.

С Челябинском Катаеву повезло: уже в то время, когда они с Ириной приехали сюда после окончания института, здесь был фотоклуб, живущий активной, интересной жизнью. Работа в Гражданпроекте казалась рутинной и

(1954–2012) — фотограф, член Союза фотохудожников России, лауреат российских и международных фотоконкурсов. Окончил Свердловский архитектурный институт по специальности «Ландшафтная архитектура» (1981), работал в проектных

организациях Челябинска. В 1992 году профессионально занялся фотографией. С 1996 года в «Каменном поясе»: вел молодежную секцию, с 2005 года руководил фотостудией, преподавал в фотешколе. Участвовал в подготовке фотоальбомов «Челябинская область», «Челябинск-2000», «Из глубины веков и недр» и других.

— журналист. Окончила филологический факультет Челябинского государственного университета. С 2002 года в газете «Челябинский рабочий», заведует отделом культуры.

В 2003 году победила в конкурсе «Социальный медиавызов». В 2008 году с группой альпинистов дважды совершила восхождение на одну из вершин Памира, названную именем газеты «Челябинский рабочий». За серию очерков «Путь к вершине» удостоена премии «Серебряное перо».

скучной, и фотоклуб стал не только отдушиной, но и местом творческого роста. Катаев перенимал мастерство у его тогдашних лидеров: Белковского, Теуша, Васильева.

Юрий Катаев Зеркало. Из серии «Простые истории» (2002). Серебряная медаль в категории «Эксперимент» на международном фотосалоне «Сибирь-2004» (Новосибирск)

— Фотографии тех лет я начала разбирать, еще когда Юра был жив,— вспоминает Ирина Борисовна. Сюжеты характерные для того времени: «картошка», передовики производства. Много снимков о городе: исторические, утраченные уже уголки Челябинска, новостройки, городские праздники и будни. И поездки. Дороги. Дороги, уходящие вдаль...

В 1992 году Катаев оставил архитектуру и полностью посвятил себя фотографии. К отсутствию заработка он относился совершенно спокойно: снимал натюрморты — пожалуй, лучшие в своей жизни, необычные, ассоциативные работы.

Предметный мир увлекал в театр вещей. Это шло еще от института, где запоем смотрели Тарковского и Антониони, и один такой просмотр давал больше, чем весь курс марксистско-ленинской эстетики.

Из любой поездки привозились старинные вещи: в каждом городе Катаев находил блошиный рынок. В ход шел не только антиквариат: особую ценность для фотомастера иной раз имели ржавая шестерня или подкова. Всей семьей ходили в железнодорожное депо. Собирали там стружки, шарики от подшипников, непонятные детали когда-то работавших механизмов. Подобрать жестянку или кастрюлю, по которой проехался трактор, считалось особой удачей.

В натюрмортах он сочетал несочетаемое, показывал вещи с совершенно неожиданной стороны.

— Я видела готовые работы и обомлела, узнавая некоторые пропавшие вещи,— признается Ирина Катаева.— Меня не раз спрашивали: как были созданы эти знаменитые натюрморты? В полном одиночестве, потому что невозможно творить, если кто-то рядом жарит котлеты.

Первый заработок принесли натюрморты, раскрашенные вручную. Растворы химикатов, предназначенные для тонирования фотографий, Юрий брал кистью и смешивал, как акварель. Готовые отпечатки сдавал в салон. Покупали довольно хорошо...

В 1990-е появились первые конкурсы красоты. Съемка моделей заняла важное место в творчестве Юрия Катаева. Доводилось видеть, как в общении фотографов с моделями присутствует высокомерность и даже грубость. Для Катаева такое было совершенно неприемлемо. О многом говорит тот факт, что некоторые его модели увлеклись фотографией.

— Слова «моя модель» означали для него огромную симпатию, уважение и ответственность,— рассказывает о Юрии Катаеве директор «Каменного пояса» Ирина Рыжова.— Помню, одну из его моделей, ставшую впоследствии фотографом, кто-то из маститых репортеров толкнул. Она пришла к Юрию Руслановичу, стала рассказывать, как было обидно, когда

взрослые мужики ее, хрупкую девушку «задвинули». У Катаева был эмоциональный взрыв: как, его модель и ученицу! Он стал сразу звонить тому фотографу. Хотя понятно, что профессия фоторепортера пола не имеет — уж если назвался груздем, полезай в кузов. Но такая мощная защита исходила от него.

Передавать свое мастерство Юрий Катаев начал с 1996 года, устроившись на работу в «Каменный пояс». При творческом объединении имелась молодежная фотостудия, Катаев и Богдановский собирали начинающих фотолюбителей на бесплатные практические занятия. В 2006 году его пригласила Ксения Преображенская в первую открывшуюся в Челябинске фотошколу, в 2010 году открылась фотошкола в «Каменном поясе», где Юрий Катаев стал преподавателем и завучем. Он был одним из немногих, кто не только делал замечательные кадры, но и мог внятно рассказать, почему они такими получаются. В этом ему помогала профессия архитектора. Он учил «строить» кадр, исходя из универсальных законов красоты. Каждую мысль сопровождал набором ярких и точных примеров, делился своими секретами щедро и великодушно.

Репортером Катаев не был. Прежде чем нажать затвор, делал эскизы. Но в начале 2000-х окунулся в репортаж, выбрав область, никем не исследованную и не изученную, — молодежную субкультуру. Начал со скейтбордистов и байкеров, затем возникли тесные творческие связи с ролевиками. Он стал снимать девушек в кринолинах и парней в рыцарских доспехах. Ролевики нравились Катаеву интеллигентностью, красотой. В душе они были такими же романтиками, как и он. Некоторые, кстати, через Катаева открыли для себя искусство фотографии.

В «Каменном поясе» мне попался большой конверт с фотографиями исторических реконструкций. Это нечто иное, большее, чем просто репортаж. В каждом кадре — красота, переданная через композицию, свет, поворот головы.

В последние годы жизни у Юрия Руслановича было много работы, связанной с организацией фестиваля фотографии — «Фотоместа», и особенно придуманного им же конкурса «Фотограф и модель». Он был и мотором, вдохновителем, и ведущим церемонии награждения. В сентябре 2012 года его не стало. А фотографии продолжают жить своей жизнью — появляться на выставках, страницах журналов и участвовать в конкурсах. Ирина Катаева уверена: «Натюрморт с рыбой» — не последнее открытие. Таких кадров, классных, но не «засвеченных», еще много...

Предметный мир увлекал в театр вещей. Это шло еще от института, где запоем смотрели Тарковского и Антониони

Юрий Катаев
Из серии
«Ночь на Ивана
Купалу». 2009 г.

Натюрморт
с рыбой. 2010 г.

Бронзовая
медаль
в категории
«Цветная
фотография»
на XXII
международном
конкурсе
фотографии
«Trierenberg
Super Circuit»
(г. Линц,
Австрия).
2013 г.

Кировка.
9 мая
2004 г.

Возвращение
Джоконды.
2001 г.

Золотая
медаль в
категории
«Цветная
фотография»
на
международном
фотосалоне
«Сибирь-2002»
(Новосибирск)

Лето в деревне.
Из серии
«Ночь на Ивана
Купалу». 2009 г.

Человек с фотоаппаратом и музеем

Владимир Богдановский Дорога домой. Село Пиргулу, Азербайджан. 2011 г.

Владимир Богдановский
Коронадо Бич в Сан-Диего (Калифорния, США). 2011 г.

Владимир Богдановский
Стена плача. Иерусалим. 2011 г.

Владимир Богдановский
Сын сельского парикмахера. Вьетнам. 2012 г.

Господин Буйвол. Вьетнам, 2012 г.

Человек с фотоаппаратом и музеем

Владимир Богдановский, знаменитый челябинский фотомастер и директор областного краеведческого музея, отметил 60-летие персональной выставкой «Радости жизни», где на 60 планшетах представил 90 фотографий, сделанных за последние пять лет в России и Америке, Азербайджане и Франции, Турции, Вьетнаме, Коста-Рике...

Владимир СПЕШКОВ

Владимир Иванович — редкий человек. Настоящий европеец, каковых в нашей, в общем-то, глубоко азиатской местности раз, два и обчелся. Неизменно выдержан, доброжелателен, ровен, никогда не кричит и не суетится; кажется, даже никогда никуда не торопится, а успевает в сто раз больше, чем торопливые крикуны. Элегантен всегда, любимые дорогие костюмы умеет носить, что особое искусство. Его солидности и надежности, кажется, конгенитальны только его же автомобили. Недаром, когда три года назад Богдановский открывал выставку Челябинского краеведческого музея во французском Сент-Этьене, сразу несколько французских дам дотошно выпрашивали у директрисы дружественного сент-этьенского музея, женат ли челябинский директор (женат, и очень удачно).

Все вышеперечисленное (и многое другое, прежде всего выдающиеся профессиональные достижения в главном деле жизни — фотоискусстве) к Владимиру Ивановичу, разумеется, не пришло сразу и просто так. Он — классический образец того, что называется американским оборотом «сэлфмейд мэн» — человек, сам себя сделавший, выстроивший судьбу своими руками и головой. С мальчиком из села Кизилчилик, откуда до ближайшего центра цивилизации (этот центр называется Карталы) 50 километров, иначе и быть не могло.

В прошлом году увидела свет небольшая книжка воспоминаний мамы Владимира Ивановича Анны Михайловны Богдановской — «Вслед убегающим годам» (сын был инициатором издания этих мемуаров, которые записала Татьяна Марьиная). Книга издана, что называется, для родных и близких, тиражом двадцать экземпляров, но и на человека со стороны производит сильнейшее впечатление. Понимаешь, что откуда. Трагическая глава о пожаре, в котором погибли брат и сестра Володи, а он, двухлетний, спасся. После этого надо жить за троих. Понимаешь, почему в этой семье вырос не просто фотограф, а художник. Мама единственная в Кизилчиликке рисовала, точнее даже писала маслом. Грунтовала холсты, делала копии «Трех богатырей», «Утра в сосновом

фотохудожник, действительный член Академии российских энциклопедий, заслуженный работник культуры РФ. Родился в 1953 году в Карталах. Окончил Магнитогорское педагогическое училище (1971), Челябинский институт культуры (1992). Работал преподавателем в школе, фотографом. В 1983 году основал и возглавил челябинский фотоклуб «Каменный пояс». С 1992 года — председатель регионального отделения Союза фотохудожников России, с 2004 года — директор Челябинского краеведческого музея. Организатор и участник около трехсот российских и зарубежных фотовыставок, выставочного проекта «Открытая галерея» на Кировке. Лауреат российских и международных фотоконкурсов. Автор и составитель фотоальбомов «Челябинская область», «Челябинск-2000», «Челябинская область в фотографиях» (в пяти томах) и др.

бору», «Аленушки»... В селе и окрестностях был большой спрос на эти полотна. «Мама была и менеджер, и исследователь рынка, и творец, и продавец...» — вспоминает Владимир Иванович. Все эти способности с годами проявились и у сына-фотографа. Впрочем, свой первый фотоаппарат (разумеется, это была «Смена-8М») Владимир взял в руки, уже уехав из села и поступив в пятнадцать лет на физкультурное отделение Магнитогорского педучилища. Когда пришел в армию, в секретные ракетные войска стратегического назначения, фотоаппарат этот тут же отобрали, но по окончании службы вернули.

В фотокарьере Владимира Богдановского было много этапов, нет никакой возможности подробно остановиться на каждом. Был этап овладения мастерством, техникой, здесь бесценной оказалась работа учеником лаборанта-

Богдановский не был бы самим собой, если с годами не превратил бы свой краеведческий музей еще и в музей фотографии

Владимир Богдановский Из серии «Челябинский металлургический комбинат». 2012 г.

Река Миасс. Челябинская область. 2013 г.

цветника в челябинском ателье цветной фотографии «Радуга Урала» на проспекте Ленина. Там, кстати, Богдановский познакомился с легендарным фотомастером Юрием Теушем. Была репортерская работа в газете «Челябинский обувщик», было непростое вхождение в Челябинский городской фотоклуб, мэтры которого были все же людьми другого поколения и других фотоприоритетов. Было создание собственного фотоклуба «Каменный пояс» (название предложил Дмитрий Бойко), который начинался со шкафа, выделенного Богдановскому в областном научно-методическом центре народного творчества, продолжился подвалом на Кировке, что с конца восьмидесятых стал средоточием южноуральского фотопроцесса, собирателем идей и людей, организатором качественно новых экспозиций, в том числе зарубежных. Из клуба выросло издательство, на счету которого множество уникальных проектов, одни энциклопедии «Челябинск» и «Челябинская область» (последняя в семи томах) чего стоят. Проекты эти объединяли сотни людей, вызвали живой интерес и ревность власти. Постановление об издании областной энциклопедии родилось, пока шло заседание правительства области, в начале которого тогдашний

мэр Челябинска Вячеслав Тарасов подарил тогдашнему губернатору Петру Сумину городскую энциклопедию. «А почему у нас нет такой?» — спросил Сумин вице-губернатора Константина Бочкарева. К концу заседания тот вместе с Богдановским написал проект постановления и подписал его у губернатора. Покойного Бочкарева, фигуру, мягко говоря, противоречивую, Богдановский довольно часто поминает добрым словом: Константин Николаевич был у истоков многих издательских, культурных проектов, равных которым в новейшей истории края что-то не видно. А Владимир Иванович умел работать и с ним, и с другими начальниками, оставаясь человеком свободным и, что уж совсем паразитично, абсолютно непьющим.

Самым дорогим и важным для себя издательским проектом Богдановский считает даже не собственные авторские фотоальбомы с грандиозными пейзажами сначала только Урала, а теперь уже и всего мира («Ландшафты Южного Урала», «Времена года», «Красивейшие места мира»), не тысячестраничные тома энциклопедий, а пятитомник «Челябинская область в фотографиях. 1900–2000», где нет ни одного снимка Владимира Ивановича. «Чтобы никто не заподозрил в личном пристрастии», — говорит он. Зато все остальные авторы южноуральского фотовека здесь представлены серьезно и полно. На Московской

международной ярмарке этот альбом был признан «Книгой года».

Директором краеведческого музея Богдановский был назначен в 2004 году, когда уже существовали фундамент и каркас нового здания. Именно они с их пустотами и трещинами сегодня особенно беспокоят директора. Есть программы (и вроде бы даже финансы) укрепления здания, зачатки бетона. Хочется верить, что они реализуются.

С самого начала работы Богдановский смог найти союзников (дизайнера Александра Тимарцева, питерскую фирму «Раритет», челябинских художников, музейщиков разных поколений), что превратили это не самое гармоничное пространство в место,

где человеку комфортно, куда ему хочется возвращаться. В безусловно лучший музей Челябинска, работающий 360 (!) дней в году и никогда не пустующий. Бывают недели, когда в краеведческом выставке открываются ежедневно. 10 тысяч квадратных метров площади (ровно половина — выставочные), 200 сотрудников, постоянно генерирующих новые идеи: после музея на крыше возникает Сад камней, затем Романовский зал, инновационные образовательные, просветительские, издательские, международные проекты. Из последних Богдановский по-особому вспоминает ту самую выставку в музее искусства и промышленности французского Сент-Этьена. Краеведческий впервые выбрался за границу, и, казалось, все было против этого проекта. На каждое вывозимое полено (а челябинцы построили в своей экспозиции настоящую уральскую избу) оформлялся отдельный документ, эти поленья так до сих пор и живут в музее как «основные средства». Совсем не было денег. Водители фур по дороге останавливали движение, потому что не решался вопрос с оплатой. Когда все же добрались до узких улочек Сент-Этьена, увидели людей с плакатами. Это оказались бастующие технические работники того самого музея. Все проблемы решали на ходу, волнуясь за то, вызовет ли интерес сам замысел экспозиции «Советский Урал. 1950–1980 гг. История советской бытовой техники». Что французам XXI века наши старые телевизоры, радиоприемники, кофеварки и радиолы, пусть даже этот предметный ряд и поддержан замечательными фотографиями? Народищу на открытии была уйма, но лица поначалу были настороженными. «Боялись пропаганды», — признались потом Богдановскому французские коллеги. А увидели

Краеведческий безусловно лучший музей Челябинска, работающий

360

дней в году и никогда не пустующий

Владимир Богдановский Таганай. 1997 г.

Таганай. 2000 г.

подлинное, настоящее, в чем-то родное. К Богдановскому и вице-губернатору Вадиму Евдокимову (речь на открытии последний говорил по-французски) выстроилась очередь сент-этьенцев, желающих поблагодарить за выставку и поведать, что у их бабушки был похожий приемник или пылесос. А на экспозиции все лето был аншлаг.

Богдановский не был бы самим собой, если с годами не превратил бы свой краеведческий музей еще и в музей фотографии. Сейчас под его крышу перебрался городской фотоклуб, обретший новое дыхание и очень гармонично существующий рядом с «Каменным поясом», где по-прежнему бурлит молодая энергия бесконечно новых лиц и кадров. Сам «Каменный пояс» со своими издательскими проектами с недавних пор стал структурной частью краеведческого музея, и планов — громадье. Фактом не только российской, но и международной фотожизни стали ежегодные фестивали фотографии в краеведческом — фотофесты. Ближайший пройдет в сентябре.

А на юбилейной выставке Богдановский удивил и формой, и содержанием. Огромный размер фотографий позволил зрителю оказаться практически в том же пространстве, где находился фотограф, увидеть ровно то же и так же, оценить тонкости съемки и эффекты, напоминающие о больших живописных полотнах. А что касается содержания, то вдруг обнаружилось, что сегодняшнего мастера интересуют не столько излюбленные пейзажи (хотя им отдано должное), сколько люди. Люди обычные, незначительные, события неглобальные: дом, семья, дети, маленькие радости (напомню, что название экспозиции — «Радости жизни»). Люди из разных уголков Земли, что тоже открытие: когда-то для выставок Богдановский предлагал только кадры, сделанные на родном Урале, оставляя в архиве зарубежные съемки. «С заграницей произошел перелом, когда появилась возможность поехать туда, куда хочешь, снимать столько и так, как хочешь. Появились живущие там родные люди, готовые обеспечить придуманный тобой маршрут». А уж что попадет в объектив на этом маршруте, зависит от взгляда фотографа.

...Владимир Иванович начинает рассказывать про то, как недавно снял счастливую французскую семью, возвращающуюся с праздника урожая на старом колесном тракторе. Глаза его загораются, а я понимаю, что он все-таки по-прежнему более всего человек с фотоаппаратом. Но и с музеем, и со много чем еще. И со всем справляется прекрасно.

Грязевой вулкан. Азербайджан. 2011 г.

Владимир Богдановский
Сезон дождей. Коста-Рика. 2009 г.

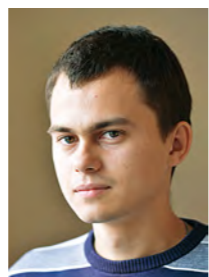

90
ЧЕЛЯБИНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

Музей-путешественник

Смена помещения для музея — настоящая катастрофа. Челябинским краеведам пришлось пережить это многократно. Готовясь к очередному переезду, они втайне надеялись: «Это в последний раз». И молча упаковывали старинные иконы, драгоценности, фарфор, чучела животных.

1 июля 1923 года в Челябинске появился краеведческий музей. Дата официальная, уважаемая. Однако историки знают: попытки создать музей начались десятью годами раньше — в спокойном и благополучном 1913-м, когда краеведы и учителя собрали первые экспонаты — около сотни предметов. Они и стали основой будущих коллекций. Тогда же начались бесконечные скитания — с одной квартиры на другую, из здания в здание. И даже официальный статус, полученный в 1923 году, ситуацию не изменил. Музей не имел постоянного адреса более 80 лет. Готовясь к очередному переезду, музейщики втайне надеялись: «Это в последний раз». И молча упаковывали старинные иконы, книги, фарфор, драгоценности, чучела животных, чтобы доставить бесценный груз на новое место, совсем не подходящее для музея. Как это происходило, фотографы не фиксировали. Но в фондах имеются снимки зданий, в которых на время поселялся музей. Благодаря этим кадрам можно проследить маршрут и историю путешествий длиной в 90 лет.

— историк, аспирант ЧелГУ. В 2008 году, будучи студентом четвертого курса, был принят на работу в краеведческий музей, где в настоящее время заведует редакционно-издательским отделом. Автор книг «Иван Горохов и его музей», «Челябинский краеведческий музей. 1913–1957». Работает над диссертацией «Русско-японская война в культурной памяти российского общества. 1904–2005». Ведет еженедельную колонку «День через век» в областной газете «Челябинский рабочий». Удостоен двух премий и стипендии президента РФ, стипендии губернатора Челябинской области, лауреат городской премии «Золотая лира».

1913. Под покровительством головы

Челябинское реальное училище. Фото К. Теплоухова. 1908 г.

В 1913 году сын челябинского купца, будущий геолог и ботаник Ипполит Михайлович Крашенинников предложил создать в Челябинске музей. В письме президенту Уральского общества любителей естествознания Онисиму Клеру он писал: «Мне удалось, поднимая вновь в Челябинске вопрос о создании естественно-исторического музея, выяснить, что теперь здесь среди педагогов учебных заведений есть довольно много лиц с “естественным” образованием... Выяснилось, что кружок лиц в количестве 10 человек весьма горячо относится в этой идее и готов поработать над созданием музея». 5 сентября 1913 года энтузиасты, в числе которых был и градоначальник Василий Семенов, собрались в реальном училище. Здесь же, в училище, под музей выделили комнату, сделали небольшую выставку. Однако Первая мировая война и отъезд Крашенинникова в Санкт-Петербург помешали развить начатое дело: в 1914 году музей закрылся.

1920. Преемственность

Здание 1-го высшего начального училища. Фото В. Августа. 1934 г.

Попытки создать музей местного края возобновились после революции. Взяться за эту работу предложили преподавателю реального училища Ивану Горохову. 1 января 1918 года его назначили директором Центрального музея отдела народного образования. А 18 апреля в Челябинске было организовано Приуральское общество изучения местного края, куда вошли краеведы и педагоги, вместе с Ипполитом Крашенинниковым создававшие музей в реальном училище. Они и стали первыми дарителями нового музея. Кто-то принес птичьи гнезда и гербарии, кто-то — старые монеты и фотографии. С 1920 по 1922 год музей местного края занимал несколько комнат в бывшем здании 1-го высшего начального училища (оно располагалось в районе Вечного огня на улице Цвиллинга). Гражданская война еще продолжалась, но музейщики вели метеорологические наблюдения, геологические и археологические исследования, делали чучела животных, формировали библиотеку. Именно тогда в музее работал уральский историк и основатель челябинского архива Николай Чернавский.

1922. «Золотое десятилетие»

Дом врача Наума Шефтеля. Улица Труда, 88. 1927 г.

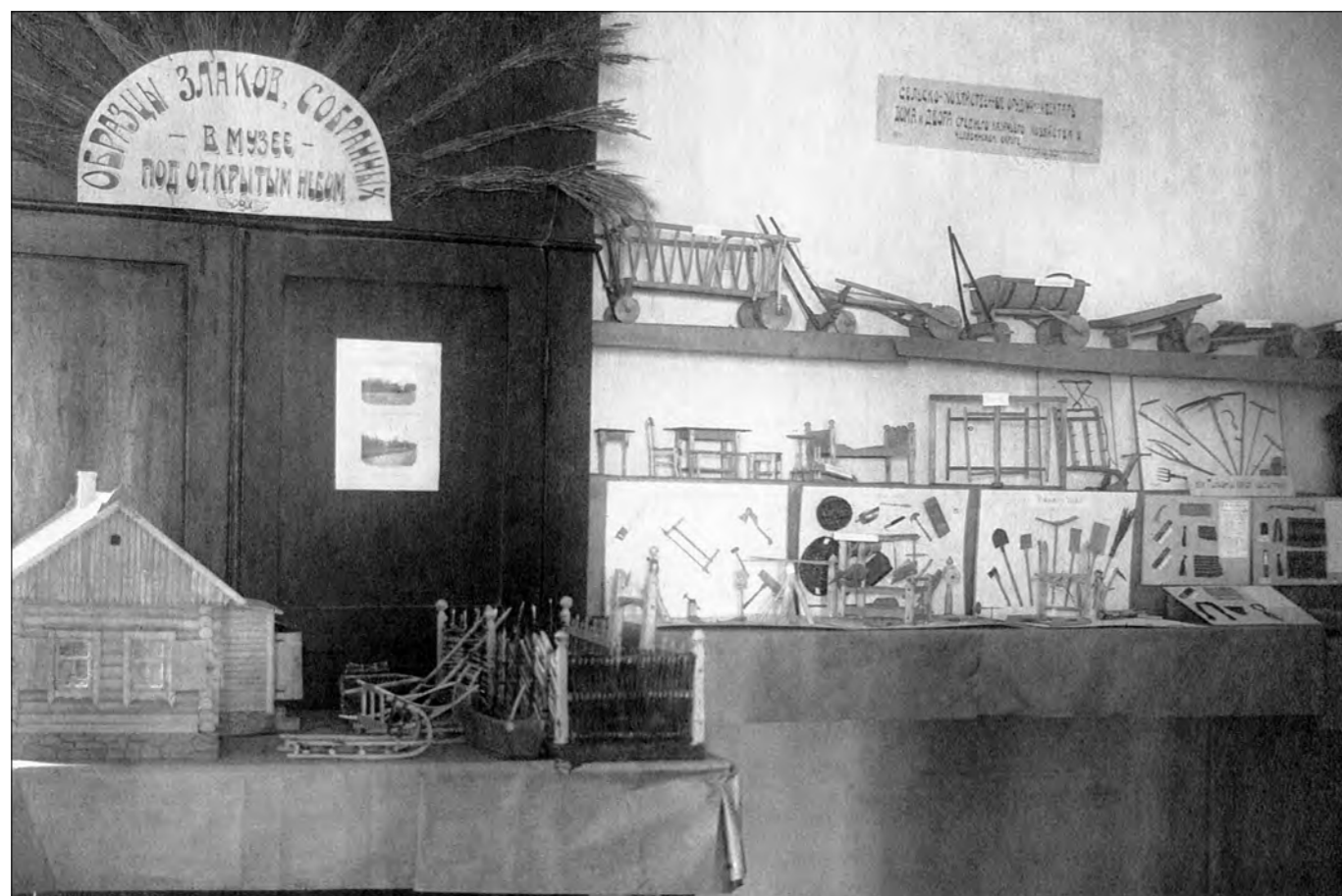
В сентябре 1922 года музей местного края переселился в особняк доктора Шефтеля на улице Труда. 1 июля 1923 года состоялось его торжественное открытие. Вдова археолога Николая Минко — Мария Александровна перерезала ленту и передала в дар музею богатую археологическую и нумизматическую коллекцию мужа. Приветственную телеграмму прислала глава музейного отдела Наркомпроса Наталья Троцкая (жена Льва Троцкого). Через полгода Челябинск посетил и сам нарком просвещения Анатолий Луначарский, пожелавший «молодому делу быстрого развития». Краеведы работали с энтузиазмом: устраивали выставки, участвовали в археологических раскопках под руководством ссыльного археолога Сергея Дурьлина, этнографических и геологических экспедициях, издавали научные труды, читали лекции. Это было «золотое десятилетие» для челябинского краеведения.

1929. Приказано съехать

Христорождественский собор. Фото И. Горохова. 1924 г.

В 1929 году для музея наступили тяжелые времена. По распоряжению президиума горсовета было приказано в пятидневный срок освободить дом Шефтеля и перевезти музей в Свято-Троицкую церковь. На четырех лошадях было переправлено 150 возов музейного имущества. Переезд затянулся на две недели. Еще полгода распаковывали ящики с экспонатами. Однако осенью 1931 года от городских властей поступил новый приказ — переехать в Христорождественский собор (находился близ современного оперного театра). Но и здесь открыть экспозицию не удалось: в июне 1932 года музей вернули в здание Свято-Троицкой церкви. Из-за бесконечных скитаний он был закрыт для посетителей почти пять лет.

Фрагмент экспозиции в доме Шефтеля. 1924 г.

1932. Витрины в храме

Свято-Троицкая церковь. Фото И. Горохова. 1931 г.

Витрины с экспонатами, географические карты, планшеты и фотографии заняли основное пространство храма. В алтарной части обосновались библиотека с читальным залом и научный архив, в бывшей ризнице — канцелярия, рабочий кабинет сотрудников и сторожка. 1 мая 1933 года открылась экспозиция. Посетителей было много: в год по 30–40 тысяч человек. В основном — школьники с учителями, немного рабочих с местных заводов. Соседство с Зеленым базаром имело свои плюсы: в музей заходили погреться крестьяне, приехавшие на рынок. Осенью 1941 года в здании церкви поселили эвакуированных сотрудников НКВД. Экспозицию пришлось свернуть, предметы и музейное имущество оказалось в подвале храма.

Директор музея не имел доступа к экспонатам. Только в конце 1945 года, когда постояльцы съехали, уцелевшие коллекции вернулись на свои места. В апреле 1946 года музейщики создали выставку «Роль Челябинска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». За три года ее посетили десятки тысяч человек. В общей сложности музей находился в Свято-Троицкой церкви 60 лет. Возможно, поэтому здание и уцелело. В 1989 году оно было возвращено верующим.

Переезд музея в Свято-Троицкую церковь. 1929 г.

Экспозиция в Свято-Троицкой церкви. 1937 г.

Директор музея Иван Гаврилович Горохов. 1933 г.

1941. Фабрика вместо музея

Ткацкая фабрика. Фото Б. Каулина. 1992 г.

Иван Горохов не раз обращался к местным властям с просьбой предоставить музею специализированное помещение. В конце 1930-х годов Челябинский облисполком постановил: построить здание на перекрестке проспекта Ленина и улицы Свободы. Здесь планировали разместить историко-революционный филиал музея. К лету 1941 года основные строительные работы были завершены, музейщики готовились к переезду. Но начавшаяся война нарушила все планы. В новом здании обосновался эвакуированный завод, а после войны — ткацкая фабрика.

1972. Опасное соседство

Дом на улице Каслинской, 15. Фото Н. Мухамедовой. 2005 г.

К концу 1960-х годов фонды музея настолько выросли, что в тесной церкви уже не помещались. Дополнительные площади нашлись на первом этаже хрущевки на улице Каслинской, 15. Здесь разместилось фондовое хранилище, а в 1973 году открылась экспозиция, посвященная советскому периоду истории Южного Урала. Однако из-за частых коммунальных аварий и подтоплений выставку пришлось свернуть. Находящиеся в жилом доме помещения были совершенно не приспособлены для хранения музейных ценностей.

1982. На проспекте Ленина

Дом на проспекте Ленина, 49. Фото Н. Мухамедовой. 2005 г.

В 1982 году краеведческому музею передали помещения на первом этаже пятиэтажного дома на проспекте Ленина, 49. К 1988 году здесь открылось три зала: «Октябрь и Гражданская война», «Первые пятилетки», «Отечественная война советского народа». Но работа над созданием постоянной экспозиции была прервана: началась перестройка, распалась страна и как следствие — изменились идеология, оценки прошлого. На вызов времени музей ответил фото-выставками, подготовленными историком-краеведом Владимиром Боже: «Купола над городом» (1989), «Уездный город Ч-ь и его обитатели» (1990). Для Челябинска они стали настоящим открытием. Посетители впервые увидели исчезнувший, дореволюционный Челябинск: давно снесенные здания, быт уездного города и его обитателей.

Экспозиция в зале на улице Ленина, 49. 2004 г.

1991. Природа в особняке

Дом на улице Елькина, 50. Фото В. Гайдаша. 1969 г.

В 90-е годы музей имел три «филиала», расположенных в разных районах города. В доме на Каслинской хранились фонды, экспозиция по истории края разместилась на проспекте Ленина, а в двухэтажном особняке на улице Елькина была создана экспозиция, посвященная природе Южного Урала. «Сходить в музей» — означало проехать полгорода. Еще сложнее было устроить выставку: подготовить предметы к транспортировке, организовать доставку в нужный адрес, распаковать, проверить сохранность. И в том же порядке вернуть на место.

2006. Крепость на берегу Миасса

Здание на улице Труда, 100. Челябинский государственный краеведческий музей.
 Фото Валерия Жирохова. 2009 г.

В 2003 году губернатор Петр Сумин подписал распоряжение о строительстве музейного здания. Оно возведено по проекту челябинского архитектора Сергея Якобука. Торжественное открытие состоялось 1 июня 2006 года, но освоение нового здания площадью более десяти тысяч ква-

дратных метров продолжается до сих пор «В этом оригинальном дизайнерском пространстве заложено много тайн, — сказал после знакомства с музеем московский фотограф Александр Ефремов. — Все эти лабиринты, закуточки-уголочки, зальчики и переходики предстоит еще долго-долго осваивать. Для творческих людей в них таится много неожиданностей». Внешне здание напоминает крепостные стены и башни. И неслучайно: в XVIII веке всего в нескольких метрах от этого места стояла Челябинская крепость. В новой музейной «крепости» укрылось около 300 тысяч экспонатов, собранных почти за век.

Казак с балалайкой

В прошлом году в краеведческий музей обратилась краевед Надежда Капитонова. Ее интересовали документы о жизни писателя Василия Кузнецова. Информации не оказалось. Зато в музейных фондах нашелся конверт с фотонегативом 1916 года, на котором были изображены три казака.

Николай Антипин

Если показать его фотографу, тот скажет: типичный снимок для своего времени. Казаки любили фотографироваться в салонах: «при параде», с шашками, со всеми наградами. Историк дополнит: на казаках полевое обмундирование образца 1910 года, справа — приказный (ефрейтор) с одним узким галуном на погонах; в центре, с револьверным шнуром на шее, — артиллерист; слева с балалайкой — рядовой казак.

Но этот снимок особенный: у него интересная история. Человек с балалайкой — это будущий детский писатель Василий Кузнецов (1893–1953), автор поэтической сказки «Базар». Опубликованная в 1937 году, она получила одобрение Самуила Маршака и Александра Твардовского, стала известна на всю страну. В годы войны артист челябинской драмы Петр Кулешов читал ее бойцам на концертах. Солдаты переписывали стихи и отправляли с фронта своим детям.

О жизни Василия Кузнецова до 1933 года известно мало. Фотонегатив, найденный в фондах музея, помог кое-что узнать.

На конверте рукой директора музея Ивана Горохова написано: «Фельдшер запасного 5-й сотни 3-го Оренбургского казачьего полка Кузнецов Василий Николаевич (детский писатель), пулеметчик Литвинов Дмитрий, Кочкин Михаил Филиппович». Стало понятно, что Василий Кузнецов скрывал свое казачье прошлое. Для

советского писателя было опасно иметь непролетарское происхождение. У чекистов мог возникнуть вопрос: чью сторону он занимал в Гражданскую войну? Служил ли у белых? Поэтому Василий Кузнецов придумал себе другую биографию: родился в крестьянской семье, с восьми лет батрачил.

Казачье происхождение подтвердили документы из областного архива. В метрической книге Петропавловской церкви поселка Каратабан архивисты обнаружили запись о рождении 29 января 1893 года у казака Николая Дмитриевича Кузнецова и его жены Татьяны Корниловны сына Василия. Кстати, уточнилась и дата рождения: раньше считалось, что писатель родился 2 февраля.

Возник вопрос: когда был сделан снимок? Судя по конверту и записи в книге поступлений, негатив попал в музей уже после смерти писателя — в 1957 году. Осталось выяснить: сохранился ли оригинал?

На этом история фотографии не закончилась. 7 февраля 2013 года на областном радио прозвучала передача, посвященная 120-летию писателя. Надежда Капитонова рассказала о найденном в музее негативе. Через несколько дней объявился внук Михаила Кочкина (того, что на снимке справа) — Сергей Гусев. Он принес папки с документами деда и семейный альбом, и на первой странице — тот самый снимок. На нем так же, как и на музейном негативе, сохранилась запись, сделанная чернилами: «23-х лет». Столько лет было друзьям-казакам.

Кочкина и Кузнецова связывала не просто дружба, а сходная во многом биография. Их объединяла станица Каратабан, один год рождения — 1893-й. Оба получили двухклассное образование в сельской школе, один стал поэтом, а другой учителем. Оба участвовали в Первой мировой войне. Михаил Кочкин сохранил все свои документы, автобиографии, дневниковые записки и фотоальбом — а это и часть жизни Василия Кузнецова.

Утром однажды
В день выходной
Кот Федот
Со своей женой —
Кошкой Матрешкой —
На базар собрались
За фруктами,
За продуктами,
За картошкой.
Кот Федот —
Корзинку на руку,
Кошку Матрешку
Под руку.
Пошли.
Шли полями,
Садами,
Дорожками.
Федот в сапогах
С застежками,
У кошки Матрешки
На маленьких ножках
Тапочки.

Из сказки «Базар»

Как рождаются успешные проекты

6 марта 2013 года исполнилось 400 лет со дня основания Дома Романовых. В этот же день в краеведческом музее открылся новый зал.

Татьяна Марьина, Николай Антипин

Поначалу казалось, что история императорской семьи имеет очень отдаленное отношение к Челябинску. В музейных фондах тоже не нашлось предметного подтверждения этой связи. Но после визита Великой княгини Марии Владимировны Романовой в ноябре 2012 года автор проекта Владимир Богдановский не сомневался: тема будущей экспозиции выбрана правильно.

От медного бунта до Транссиба

При сопоставлении отдельных фактов выяснилось, что в истории Южного Урала сохранилось как минимум десять эпизодов с участием царственных особ.

...В середине XVII века в Московском государстве катастрофически не хватало серебра. Монеты начали чеканить из меди, что привело к бунту. В поисках новых месторождений царь Алексей Михайлович направил на Южный Урал экспедицию — около двухсот горных мастеров-рудознатцев, иностранных специалистов, солдат и крестьян под руководством тобольского воеводы Петра Ивановича Годунова. Искали около трех лет, опираясь на показания монаха Далматова монастыря старца Лота: «Золото с серебром, которое находят русские люди в татарских могилах, происходит из руды, которую добывают сибирские татары и их калмыцкие люди в горе в вершинах рек Уфы, Гадены и Яика».

В районе рек Тесьма и Ай, близ современного Златоуста, в 1672 году появился острожек, который стал базой экспедиции. Это был «рубленой небольшой городок... две стены по сорока по пяти, две стены по тридцати сажен и над ворота башни четверугольные».

Однако поиски оказались напрасны. «На тех горах серебряной руды не сыскалось», — сообщается в Есиповской летописи. Царским указом экспедиция была отправлена в Ярославский уезд, а Уральский острог по решению тобольских властей был сожжен: «Будет тот город сибирским городам ни для какого дела ныне не надобен».

Спустя шестьдесят лет российские монархи вновь обратили внимание на Южный Урал. На границе с казахской степью началось строительство крепостей. В 1734 году императрица Анна Иоанновна подписала указ об организации Оренбургской экспедиции, которая обосновалась на берегу реки Миасс. Через год была построена сторожевая крепость Челябинская, ставшая одним из важных пунктов в линии обороны.

В 1781 году Екатерина II даровала крепости статус города и герб с изображением верблюда, который должен был стать символом будущего процветания города как центра торговли. Однако караванные пути здесь так и не прошли. Вместо верблюдов пришли паровозы. В конце XIX века по указу императора Александра III на Южном Урале началось строительство железной дороги (Транссиба), благодаря которой Челябинск превратился в крупный индустриальный центр.

Челябинск появился во многом благодаря Романовым

Встреча в Калифорнии

В 1992 году челябинские фотографы Владимир Богдановский и Дмитрий Графов по приглашению американских коллег отправились в США. Они побывали в Сан-Франциско, Нью-Йорке, открыли выставку фотографий «Каменного пояса» в городе Пало-Альто.

На одном из дружеских приемов в Нью-Йорке хозяйка дома — владелица частной галереи — настоятельно рекомендовала: «В Калифорнии живет наш хороший знакомый, русский художник, писатель. Поезжайте к нему. Он тоже занимается фотографией». После недели съемок в национальном парке Йосемити в Калифорнии усталые и обросшие челябинцы приехали в город Инвернесс.

«Встретили очень хорошо,— вспоминает Владимир Богдановский.— Андрэ (так он представился) повел нас в мастерскую, чтобы показать фотографии. Шедевров мы не увидели, но через некоторое время начали догадываться, что это не просто русский с фотоаппаратом. Вернувшись в мастерскую, я внимательно прочитал подписи на снимках, сделанные мелко-мелко... Оказалось, нас принимал князь Андрей Андреевич Романов, который приходится праправнуком императору Николаю I».

Андрей Романов рассказал, что родился в 1923 году в Лондоне. Детство провел в Виндзорском замке, окончил колледж имперской службы. Во время Второй мировой войны служил матросом на военном корабле ВМС Великобритании, который сопровождал грузовые суда до Мурманска. Именно тогда он впервые побывал в России. С 1949 года князь Андрей Андреевич живет в США.

«Мы расстались друзьями,— продолжает Владимир Богдановский.— А осенью 1992 года в «Каменном поясе» открылась фотовыставка Андрея Романова».

Это была сенсация: работы потомка царской семьи в Челябинске! Наверное, посетители разглядывали пейзажи князя Андрея Андреевича, как наскальные рисунки древнего человека. Ведь тема Романовых была под запретом десятилетиями. И вдруг оказалось, что потомки императорского дома живы, они помнят Россию.

В послании посетителям выставки, которое спустя 20 лет стало музейным экспонатом, князь написал: «Привет людям в городе Челябинске из Инвернесса в Калифорнии, где я живу, и снял эти фотографии. Желаю всем вам успеха в жизни. Я верю, что Россия возродится и вновь будет могучей».

В гостях у князя Андрея Романова. Фото Дмитрия Графова. 1992 г.

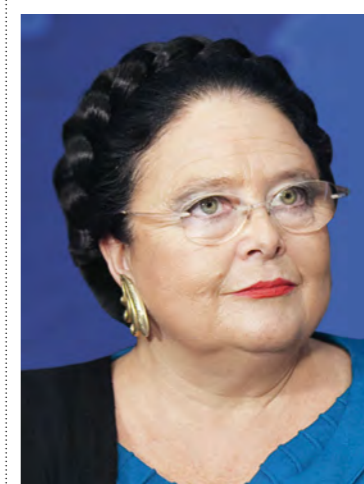
Сервиз для императорского двора

Романовский зал готовились открыть 6 марта, к 400-летию царской династии. Для выставки собрали все, что имело хотя бы опосредованное отношение к Романовым — репродукции портретов русских царей и императоров, фотографии, подарки Великой княгини Марии Владимировны, работы современных мастеров златоустовской гравюры. Однако предметов, имеющих историческую значимость, в коллекции не было.

И вдруг новость: губернатор Михаил Юревич передал музею серебряный сервиз XIX века, изготовленный мастерами московской фабрики бриллиантовых, золотых и серебряных изделий «Иван Хлебников и сыновья» — официального поставщика императорского двора. Для музейщиков это бесценный подарок — и по стоимости, и по исторической значимости. Его привезли за несколько дней до открытия нового зала. Некоторые говорили: «Случайное совпадение!» Вряд ли. В больших делах случайностей не бывает.

Подаренный сервиз идеально вписался в интерьер Романовского зала и стал смысловым центром экспозиции, которую только за первые месяцы посетили тысячи людей.

Великая княгиня Мария Владимировна знакомится с экспозицией краеведческого музея. Фото Валерия Жирохова. 15 ноября 2012 г.

глава Российского Императорского Дома в изгнании, прапраправнучка императора Александра II. В Мадриде окончила Оксфордский университет (1953). Живет в Испании. В России ведет активную общественную деятельность, много ездит по стране. В ноябре 2012 года впервые побывала на Южном Урале, посетила Челябинский краеведческий музей. В экспозиции Романовского зала хранятся подарки Великой княгини Марии Владимировны: книги по истории Дома Романовых и редкий альбом с фотографиями представителей царской фамилии, изданный в середине 1950-х годов.

Император Николай II (1868–1918). Репродукция портрета работы И. С. Галкина из собрания Русского музея (Санкт-Петербург)

Чайный сервиз фирмы «Иван Хлебников и сыновья»

Позолоченная поверхность предметов украшена перламутром и цветными эмалями. Ножки выполнены в виде птичьих лап, держащих шары. Сервиз передан в музей 14 февраля 2013 г. Фото Анатолия Колющенко

Романовский зал музея.
Фото Сергея Коляскина.
2013 г.

ФОТО СОЮЗ

#f

Вячеслав Бакин Метеорит

Вячеслав Никулин Опять маршрутка...

В следующем
номере

ФОТО
ФЕСТИВАЛЬ
2013

Александр Фирсов Горит садовый домик

Андрей Ткаченко Ватерполо (Челябинск — 2012)

Вячеслав Шишкоедов Скачки

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ НА ПЛОЩАДКАХ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Агентство Рейтер Наш мир сейчас

Объективная жизнь Лучшие работы фоторепортеров
Челябинско области

Природа красоты — 2013 Выставка художественной
фотографии

Река Миасс Работы лауреатов областного фотоконкурса
«Природа и мы»

Наталья
Резепина
Небесный
свет

